Л. НАРИМАНОВ

ВП205
Н252

АФГАНИСТАН В ОГНЕ

ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ПРИБОЙ

Л. НАРИМАНОВ

АФГАНИСТАН В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ПРИБОЙ
1929

1982

ВП205
Н252

Государственное издательство

ОБЛОЖКА РАБОТЫ
В. А. ГЕРАСИМОВА

36980

41952

70 × 94 — 3½ л. А. 19 № 12727/Пр.
Ленинградский Областлит № 28989
Тираж 6 000.

ОТ АВТОРА.

Настоящая работа имеет целью ознакомить широкие слои советской общественности с социально-экономической структурой современного Афганистана, дабы сделать понятными события, разыгрывающиеся в последнее время в этой стране.

Отсутствие популярной литературы побудило автора выбрать из всего имеющегося обширного материала наиболее ценные для советского читателя сведения и, обработав их, свести в одну брошюру.

Из всех использованных многочисленных и разнообразных материалов здесь можно упомянуть работы И. М. Рейснера («Независимый Афганистан» и др.), А. Е. Снесарева («Авганистан»), Ф. Ф. Раскольникова, Л. Никулина, издания Научной Ассоциации Востоковедения СССР и партийно-советскую периодику.

При освещении последних событий использован, кроме того, газетный материал (советский, английский, афганский) и соответствующие журналы.

Для облегчения чтения и усвоения ссылки на источники в тексте даются в минимальном размере.

Л. Нариманов.

Ленинград.

I. КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

Географическое положение Афганистана определяет в основном всю историю его политического и экономического развития. Расположенный на перекрестке путей, пересекающих азиатские горные хребты, Афганистан является единственной страной, откуда уязвима с суши «жемчужина британской короны» — Индия. [1]

Граница между Британской Индией и Афганистаном проходит по громадным, трудно-проходимым отрогам Гиндукуша и Сулейманова хребта, через которые имеются несколько проходов, соединяющих Индию с Афганистаном. Главный из них — Хайберский проход — соединяет Кабул с Пешавером. На юге Афганистан граничит с Британским Белуджистаном, на севере, вдоль реки Аму-Дарьи — с СССР и на западе — с Персией.

Большая часть поверхности Афганистана покрыта горами, прорезанными в некоторых местах

---

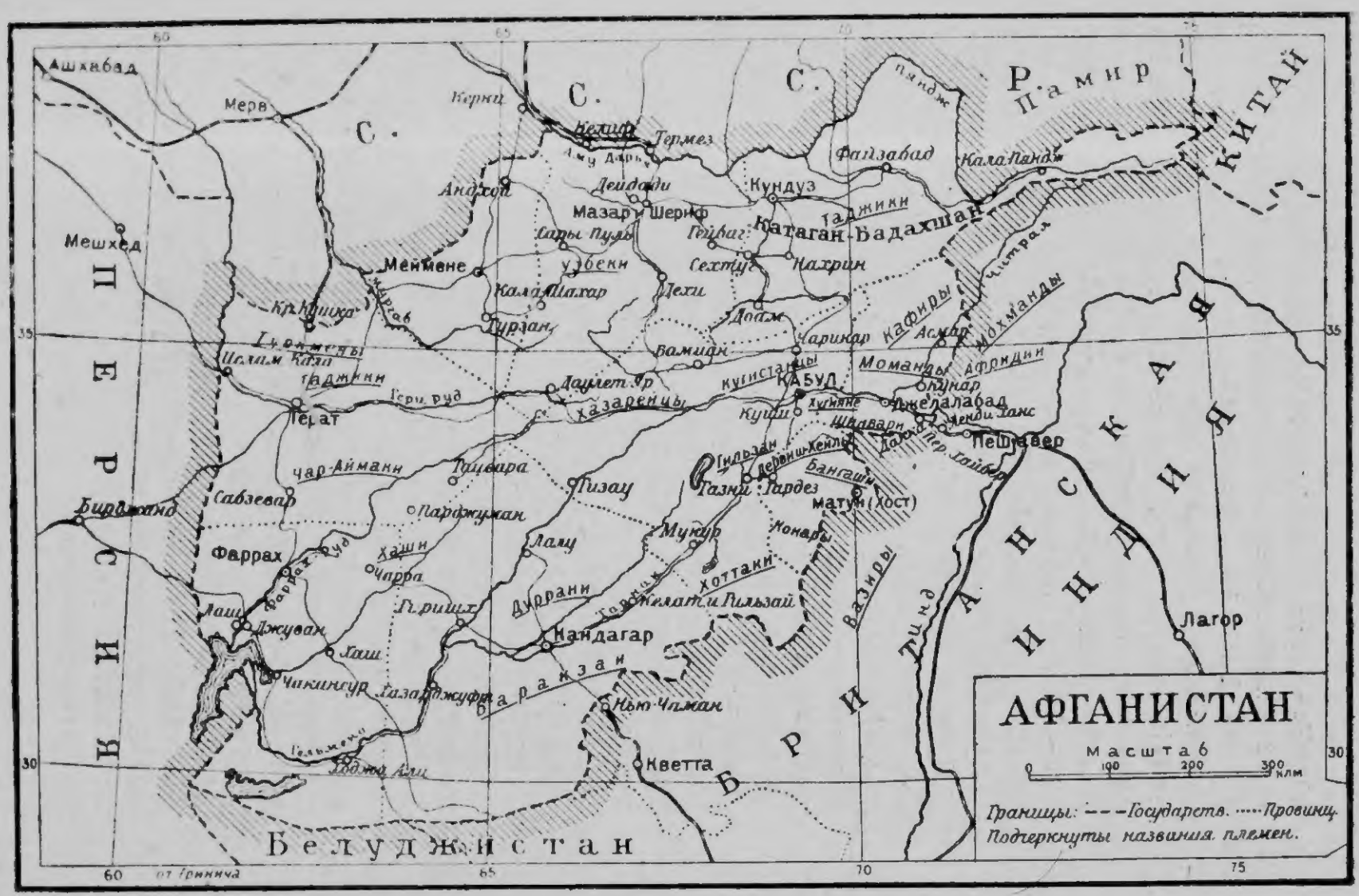
[1] «Со времен глубочайшей древности Кабул и Кандагар всегда рассматривались как ворота в Индостан, первый — со стороны Турана, второй — со стороны Ирана; если эти пункты надежно охранены, обширная Индийская империя обеспечена от вражеских нашествий», — пишет известный арабский историк Абу Фазл в своей книге «Аин-е-Акбари» (в конце XVI в.) См. Руир: «Англо-русское соперничество в Азии в XIX в.» М. 1924, стр. 70.

долинами рек и небольшими горными равнинами; вся экономическая жизнь страны сосредоточивается в этих долинах и равнинах.

Новейшая политическая история Афганистана начинается с того момента, когда его судьбою занялась Англия, окончательно укрепившаяся в Индии. Значение Афганистана особенно четко выявилось в начале прошлого столетия, когда Наполеон I, враждовавший по целому ряду причин с Великобританией, поднял вопрос об организации похода в Индию и втянул в свою затею, на некоторое время, Россию. Походы Наполеона, однако, не удались, так как Россия была заинтересована в вывозе хлеба за границу и при этом большие надежды возлагала на английский рынок. Портить отношения с Англией не входило в расчеты царской России.

Великобритания, поняв значение царской России, как своего будущего возможного противника, решает прибрать Афганистан к рукам. Вначале ей это не удалось, так как афганцы оказывали бешеное сопротивление, но в дальнейшем, когда нарождающийся российский промышленный капитал, заинтересованный в восточных рынках, устремляется в Среднюю Азию и когда войска «белого царя» начинают подходить к границам Афганистана, Англия решается на более активные действия. Пускаются в ход испытанные средства — оружие и золото. Правительство «его британского величества», путем двух кровопролитнейших войн, (1839 — 1842 гг. и 1878 — 1880 гг.) и ряда насильственно навязанных Афганистану договоров, целиком подчиняет последний своему влиянию и создает из Афганистана «буферное» государство, отделяющее Индию от России.

Афганские эмиры, в первое время, всячески со-


АФГАНИСТАН
Масштаб
0 100 200 300 км
Границы: – – – Государств. ····· Провинц.
Подчеркнуты названия племен.
Ашхабад
Мерв
Мешхед
Керки
Термез
Пяндж
Р. Амударья
Файзабад
Кала-Панда
Кундуз
Мазар-Шериф
Таджики
Катаган-Бадахшан
Гейбак
Сехтун
Нахрин
Андхой
Дейдади
Сары Пуль
Узбеки
Меймене
Калай-Шахар
Лехи
Кр. Кушка
Герируд
Туркманы
Шемши Кайи
Таджики
Герат
Тургун
Доаб
Бамиан
Чарикар
Кафиры
Асмар
Джохманды
Моманды
Афридии
Кунар
Джелалабад
Хунзе
Кунди
Хазарейцы
Кабул
Пешавар
Гильзан
Газни
Гардез
Матун (Хост)
Бангаши
Чар-Айманн
Тайвара
Пизау
Парфуман
Бирджанд
Сабзевар
Фаррах
Лаш
Джуван
Фарах-руд
Хаши
Очирра
Гришк
Лашкар
Чикинсур
Газа
Джуфта
Баразан
Ник-Чиман
Кветта
Мукур
Ханары
Хоттаки
Дурани
Тарнак
Калат и Пильзай
Кандагар
Вазиры
Лагор
Белуджистан
Индийская
Британская
Индия
Китай
60
65
70
75
35
30
от Гринича

противлялись английскому проникновению и даже дважды обращались за помощью к русскому царю, но из этого ничего не вышло. Россия, забрав Туркестан, не думала о дальнейшем продвижении в Центральную Азию и если кое-когда и заигрывала с Афганистаном, то исключительно лишь для того, чтобы держать в постоянном страхе Англию и сделать ее более уступчивой в других вопросах англо-русского соперничества, в частности, например, в вопросе о Константинополе и проливах.

Создавая из Афганистана «буфер», Англия была заинтересована в расширении афганской территории. Начиная с пятидесятых годов, британское правительство ежегодно выплачивало афганским эмирам крупные субсидии и снабжало их оружием и снаряжением, благодаря чему эмират смог предпринять ряд экспедиций на окраины, где афганские войска захватили постепенно области Балх, Афганский Туркестан, Герат, Кафиристан, Хезараджат и т. д. С другой стороны, сама Англия непосредственно заключила в разное время несколько договоров с Россией, по которым афганские владения также расширились.

Система английских денежных субсидий оказала на афганских эмиров свое разлагающее влияние, и если первые из них (Дост-Магомет, Шир-Али-Хан, Абдур-Рахман-Хан) и оказывали некоторое сопротивление англичанам, пользуясь субсидиями в целях расширения афганской территории, то следующий эмир Хабибулла-Хан [1] окончательно превратился в английского агента, следуя всем директивам англо-индийского правительства.

В конце концов, английскому империализму удалось превратить Афганистан в запретную страну,

---

[1] Отец Амануллы-Хана (1901 — 1919).

куда, кроме англичан, не имел права въезда ни один европеец и которая без ведома Англии не могла вступать ни в какие взаимоотношения с каким-либо государством. Когда в начале XX века на Ближнем Востоке появилась новая империалистическая хищница — Германия, угрожавшая интересам Великобритании и России, последние, быстро забыв все свои споры, «трогательно» объединились для общей борьбы с Германией. В результате, в 1907 году была заключена англо-русская конвенция, по которой Россия отказалась от каких-либо прав на Афганистан, признав его целиком сферой британского влияния.

Английский империализм, желая создать из Афганистана буфер, был заинтересован в том, чтобы производительные силы страны не развивались выше существующего уровня, и всю свою политику строил соответственным образом, затрудняя хозяйственные связи Афганистана с более развитыми государствами и тормозя экономическое развитие страны.

Благодаря этому Афганистан до сих пор стоит на уровне районного оазисного хозяйства, основанного на сочетании земледелия со скотоводством. Центр тяжести экономики Афганистана, как страны первобытно-аграрной, лежит на севере, где находятся главные производящие сельскохозяйственные районы и основная масса скотоводческих ресурсов, имеющих к тому же тенденцию возрастать за счет юга. Вся остальная часть страны представляет несколько замкнутых земледельческих оазисов, полезная площадь которых почти везде исчерпана до конца. Для дальнейшего увеличения орошенной площади необходимо проделать требующие больших затрат сложнейшие ирригационные работы.

В гористой части страны развито экстенсивное скотоводческое хозяйство, уже сейчас питающее предельную норму населения.

Естественные богатства страны разрабатываются очень слабо, вследствие отсутствия средств сообщения, постройка коих в горных условиях Афганистана весьма затруднительна. Железных дорог нет совершенно. Фабрично-заводская промышленность находится в зачаточном состоянии. Наиболее крупным заводом является предприятие «Машин-хане», [1] объединяющее в себе цеха: орудийный, ружейный, патронный, пороховой, холодного оружия, суконный, спиртоперегонный, электромеханический, хлопчатобумажный, мыловаренный, деревообделочный, картонажный и литографский. В «Машин-хане» занято до 5000 чел. рабочих. Завод этот, как и имеющиеся несколько других небольших заводов, расположенных в Кабуле и в провинции, работает, в основном, на армию. Оборудование всех предприятий очень устарело и весьма изношено. В последнее время правительство Аманулы-Хана закупило за границей еще несколько маленьких заводов, но и они не меняют аграрной физиономии народного хозяйства страны. Банки в Афганистане отсутствуют. Внутренняя торговля слабо развита из-за отсутствия приличных дорог. Внешняя торговля стоит на низком уровне, и основным предметом экспорта являются продукты скотоводства и животноводства; в небольшом количестве вывозятся также хлопок и фрукты. Общий оборот внешней торговли в 1925 г. достигал 50 млн. рублей.

Даже теперь, в условиях развивающегося торгового капитализма, создание мощного народнохо-

[1] «Дом машины».

зяйственного целого для Афганистана весьма затруднено. Рассчитывать же на бескорыстную помощь со стороны империалистических государств, при настоящем положении дел, пока в Индии господствует Великобритания, Афганистан не может.

Афганистан в процессе своего исторического развития превратился в многонациональное лоскутчое государство. Общее количество населения Афганистана равно 8—10 млн. человек.[1] В основном все это население можно разбить на три группы: афганскую, иранскую и тюркско-монгольскую.

К афганской группе относятся многочисленные племена, населяющие южную половину Афганистана, примерно, южнее параллели города Кабула. Большое количество афганских племен находится вне Афганистана и составляет полосу полунезависимых пограничных племен, живущих вдоль афгано-индийской границы. Наиболее крупные племена, живущие на территории современного Афганистана: назиры, харты (в долине реки Кабул), моманды (гористая область от Кунара до Хайберского прохода), шинвари (к югу и юго-западу от Хайберского прохода), хоттаки (в равнине Кохата), хугияне (в районе гор. Джагдалак), какар (юго-западная часть Сулеймановых гор), дуррани — из которого происходят эмиры, начиная с Дост-Магомета до Амануллы-Хана включительно (Кандагарская провинция), баракзаи (одна из ветвей дуррани), пупульзаи (то же), гильзаи (от Кабула к югу до Келати-Гильзаи). Из пограничных независимых племен наиболее крупные и воинственные: афридии (к северу и к югу от Хайберского прохода), мохманды

[1] Цифра, разумеется, приблизительная, так как перепись в Афганистане не производилась с конца XVII века и различные источники определяют ее по разному, от 6 до 15 млн. человек.

(севернее афридиев), вазиры (южнее афридиев). Часть афганских племен в последнее время переселилась в северные провинции.

К иранской группе относятся таджики, занимающие северо-восточную часть страны (Бадахшан) и северо-западную (Герат). Кроме того, таджики составляют основную массу населения городов.

Тюркско-монгольскую группу образуют: узбеки, населяющие Мазар-и-Шерифскую провинцию и восточную часть Мейменского округа; хезарейцы — в центре Афганистана и чар-аймаки — западнее хезарейцев.

Севернее Кабула, в районе гор. Чарикар, живет племя кухистанцев, полуафганского происхождения, родственное таджикам. К северо-востоку от Кабула, область Нуристан (ранее называвшаяся Кафиристан) населена кафирами, насильно обращенными 25 лет тому назад в мусульманство.

Кроме перечисленных народностей имеется еще небольшое количество индусов, персов, армян, евреев, курдов и белуджей.

Говорят народности Афганистана на различных наречиях. Официальным языком литературы, прессы, двора и аристократии является персидский язык.

Господствующей религией в Афганистане является мусульманство, но различных толков: афганцы и узбеки исповедывают мусульманство суннитского толка, а таджики и хезарейцы — шиитского толка. [1]

---

[1] Сунной называются предания о Магомете, вместе с дополнениями к Корану и толкованием его, собранные при первых трех калифах — преемниках Магомета: Абубекаре, Омаре и Османе. Суннитами называются магометане, которые считают сунну источником познания веры и закона — наравне с Кораном, а первых трех калифов — законными преемниками Магомета. Шииты составляют ту часть

Политическое господство в стране принадлежит афганцам, хотя по численности афганцев в Афганистане меньше, чем нацменьшинств. Господствующая афганская нация, рассматривая завоеванные области как свои «колонии», в течение долгого времени, вплоть до восшествия на престол Амануллы-Хана, применяла к ним политику угнетения и эксплоатации. Последствиями такой политики является глубокая национальная рознь, существующая между всеми основными народностями Афганистана: афганцы не любят узбеков, узбеки и хезарейцы ненавидят афганцев, таджики являются париями для всех и в свою очередь не доверяют никому и т. д.

К существующим национальным противоречиям нужно прибавить еще противоречие, вытекающее из несоответствия политического господства афганской нации ее экономическому положению, так как степень развития производительных сил окраин, населенных нацменьшинствами, гораздо выше, чем в районах, населенных афганцами.

В административном отношении Афганистан делится на пять провинций и четыре округа:

1. Кабульская провинция с центром в городе Кабуле (около 100 тыс. жит.).
2. Кандагарская провинция с центром в городе Кандагаре (32 тыс. жит.).
3.Ератская провинция с центром в городе Герате (20 тыс. жит.).

магометан, которые отвергают сунну, признают единственным источником познания Коран и считают единственным законным преемником Магомета его четвертого калифа — Али и его потомков. Это различие служит в мусульманском мире источником большого раздора и взаимной вражды. Как внутри суннитов, так и внутри шиитов существуют многочисленные секты.

4. Каттагано-Бадахшанская провинция с центром в городе Ханабаде.

5. Мазар-и-Шерифская (Туркестанская) провинция с центром в городе Мазар-и-Шериф (30 тыс. жит.).

6. Восточный округ (Джелалабадский) с центром в городе Джелалабаде.

7. Южный округ (Хостский) с центром в городе Матун.

8. Фаррахский округ с центром в городе Фаррахе.

9. Мейменнеский округ с центром в городе Мейменне.

Столица Афганистана город Кабул.

II. НАЦИОНАЛЬНОСТИ, КЛАССЫ И ГОСУДАРСТВО ДО 1919 ГОДА.

Социальные взаимоотношения внутри страны складывались на фоне борьбы из-за границ Афганистана, которую вели между собой британский и российский империализм. В связи с этой борьбой Афганистан превратился в многонациональное лоскутное государство, и классовые взаимоотношения складывались, помимо всего прочего, также и на основе этой многонациональности. Сложный национальный переплет, с одной стороны, и политика английского империализма, с другой, влияли на экономическое развитие Афганистана, определив собою отношения классов и социальную сущность эмирской власти.

Внутренняя консолидация Афганской государственности, создание сильной центральной власти эмира в значительной мере явились результатом англо-афганских войн. На заре своего столкновения с английским империализмом территория Афганистана была заселена рядом независимых, враждующих между собой племен. Социальное расслоение внутри племени не могло еще дать крупных результатов, ибо хозяйственная деятельность Афганистана не была еще настолько развита, чтобы служить стимулом накопления богатств в руках вождей племени. Афганские племена большей частью

занимались скотоводством и были кочевниками. В связи с этим их экономическая база была настолько слаба, настолько маломощна, что им приходилось принимать ряд дополнительных мер для удовлетворения насущных потребностей племени. Судьба кочевых народов повсюду одинакова. Экономическая необходимость всегда и всюду, в особенности на востоке, побуждает их восполнять свои хозяйственные недостатки за счет соседних земледельческих народов — путем угона скота, грабежей и т. п. Афганские племена, живя по соседству с богатой Индией и видя в ней неисчерпаемые ресурсы для пополнения своих хозяйственных недостатков, часто совершали набеги на соседние индийские и другие племена. Эти набеги превратились в своеобразный необходимый вид хозяйственной деятельности афганских племен. Однако, такой вид хозяйствования кочевников-афганцев не только не способствовал их экономическому развитию, а, наоборот, не давал возможности увеличить производительность их труда. С другой стороны, при совершении набегов, угоне скота и т. п., кочевники встречали отчаянное сопротивление со стороны своих жертв. Это придавало племенной организации афганцев характер военного союза, при чем каждый такой союз, в свою очередь, враждовал и соперничал с остальными союзами. Племенные вожди и старшины являлись не только руководителями непосредственной хозяйственной деятельности своего племени, но и руководителями его военной организации — военачальниками. В связи с этим, мы находим у афганцев высокие формы военной организации, сросшейся с организацией племенной. Мужское боеспособное население каждого племени, под командой своего вождя, образует особый отряд, входя-

щий в состав более крупного объединения. Между вождями мелких и крупных племен возникают отношения подчинения одних другим. Постепенно вождь крупного племени, с которым мелкие племена находятся как бы в военном союзе, приобретает функции владетельного князя, феодала. Мелких племенных князей он назначает князьками определенных территорий с правом сбора налогов и других повинностей. В случае набега или какой-либо военной опасности крупный вождь (феодал) выступает во главе объединенных сил всех подчиненных ему племен. Такая военно-хозяйственная организация вполне соответствовала хозяйственным потребностям кочевников.

Попытки объединения афганских племен в единое государство всегда наталкивались на сопротивление крупных владетельных князей-вождей, не желавших лишиться власти. Впервые такая попытка объединения была сделана вождем крупнейшего афганского племени—дуррани, Али-Ахмед-Ханом в 1747 г. Захватив Кабул и Кандагар, он как будто осуществил свои намерения, но вскоре это объединение фактически распалось, ибо Али-Ахмед не смог распространить свою власть на хозяйственные и административные функции владетельных князей. Чеканка монеты, суд, взимание внутренних пошлин остались в их руках. Нужно было какое-то крупное внешнее политическое событие, которое послужило бы цементом, могущим скрепить разрозненные афганские племена.

Таким событием в жизни афганских племен явились англо-афганские войны. С начала XIX века Англия заинтересовалась Афганистаном и проявила первые попытки, направленные к закабалению афганских племен. Вполне понятно, что эти попытки встретили серьезное противодействие со

стороны афганцев. Перед лицом британского империализма объединение племен стало жизненно-необходимым. Вставший у власти в 1826 году, в результате дворцового переворота, энергичный Дост-Магомет-Хан, из племени баракзаев, как раз и отразил эти настроения. Он явился собирателем афганского государства. Первая англо-афганская война 1839 — 42 гг. застала Афганистан еще раздробленным. В обстановке войны Дост-Магомет-Хан получил широкие полномочия и укрепил свою власть. После войны он сделал уже более решительные попытки ко вмешательству во внутриплеменные отношения. Для централизации Афганистана необходимо было сломить своеволие и независимость племенных вождей. Процесс подчинения князей требовал известного промежутка времени. Этому способствовала внешняя политика Дост-Магомет-Хана. Он, как известно, предпринял целый ряд завоеваний. Вполне понятно, что прежде всего Дост-Магомет-Хан устремился против богатых племен, населявших Индию, но все его попытки в этом направлении сталкивались с военной мощью английского империализма. Достаточно показательным явился инцидент с государством сикхов. Англичане на просьбу Дост-Магомета о возврате захваченных сикхами афганских земель[1] ответили отказом. Попытка эмира захватить эти земли также потерпела неудачу. В 1849 году афганская армия была разбита англичанами в битве под Гуджератом.

Убедившись в невозможности завоеваний к востоку от Сулеймановых гор, эмир обратился на

[1] Кашмира, Пенджаба и Пешавера, находящихся в Индии и некогда входивших в Афганскую империю Ахмед-Шаха (1747 — 1773).

север, где жили народы с более слабой военной организацией, покорение которых не представляло большого труда. Войска афганцев направились туда. Англичане всячески поддерживали завоевательные планы эмира. Разочаровавшись в попытках вооруженного захвата, они пошли по линии территориального увеличения Афганистана, желая создать из него надежный буфер. Щедрые субсидии и помощь военным снаряжением помогают Дост-Магомету в его завоеваниях. Рядом походов он покоряет узбекские ханства на левом берегу Аму-Дарьи. В промежуток между 1850—1860 гг. производится захват бухарских земель и Гератской провинции. Этим заканчивается первый этап создания Афганского государства. Такой процесс образования государства и определил в основном социальные взаимоотношения внутри Афганистана. Мощь афганских ополчений послужила основой для покорения национальных меньшинств. В силу этого базой центральной власти, афганского абсолютизма, явилась племенная военная организация, опираясь на которую центральная власть совместно с афганскими племенами получила возможность неограниченной эксплоатации национальных меньшинств.

На основе эксплоатации населения окраин, афганскому абсолютизму удается приспособить внутриплеменные взаимоотношения к нуждам центральной власти. К 80-м годам заканчивается в основном процесс лишения племенных вождей их территориального владычества, права суда, выпуска денег, взимания пошлин и содержания собственного войска. В результате этого сокращаются междоусобные войны и обеспечивается безопасность частной собственности и передвижения, чем создается возможность ведения торговых операций.

Отобрав от племенных вождей целый ряд преимуществ, абсолютизм должен был как-то их компенсировать. Эта компенсация шла по линии создания племенной аристократии и привилегий для целых племен.

Афганские племена сохраняют некоторое право самоуправления, имеют при эмире сословное представительство. В то же время национальные меньшинства целиком лишаются всех политических прав и подпадают под власть правительственных чиновников, назначаемых из среды племенной аристократии.

Уступки и привилегии целым племенам афганский абсолютизм принужден был делать еще потому, что в ходе гражданской войны он зачастую натравлял одни племена на другие. Особенно сильной опорой афганских эмиров служит могущественное племя дуррани,[1] из которого происходят сами эмиры. Дуррани становится ядром регулярной армии. На совершенно особом положении находится одна из ветвей племени дуррани—баракзаи:[2] они пользуются большими налоговыми льготами, судятся своими судами, мужчины получают регулярные пособия, женщинам при выходе замуж дают приданое и т. д., и т. д.; иначе говоря, баракзаи образуют в системе афганских племен целое привилегированное сословие.

Создание централизованно - бюрократического аппарата сопровождается привлечением на государственную службу племенных вождей и старшин. Из группы высших государственных служащих, на-

---

[1] Одно из наиболее многочисленных афганских племен. Насчитывает около 1 млн. душ.

[2] Живут в районах к югу от Кандагара и Аргестана, по берегам р. Гильменд и в другихобластях. Численность — 50 000 дворов.

вербованных из племенных вождей, создается класс сердарства. Численно группа сердаров невелика, но в ее руках сосредоточивается колоссальная власть, чему особенно способствует то, что сердары всегда остаются связанными со своими племенами.

Племенные вожди также пользуются покровительством абсолютизма. Племенные ополчения включаются эмиром в его армию. Естественно, что посредником при этом между племенем и центральной властью является вождь. Он получает от государства определенную субсидию, за которую обязуется в нужную минуту выставить соответствующее количество бойцов. Ему же поручается сбор налогов. Однако процесс превращения вождей в земельных собственников тормозится тем, что племена до самого последнего времени сохраняют свою военную организацию. Эта организация была нужна абсолютизму, а потому, когда племена, при более или менее сильных попытках урезывания их прав со стороны вождей или центрального правительства, подымали восстания, то вождь и центр были принуждены итти на всяческие уступки, которые в первое время не были для правительства особо обременительными, поскольку абсолютизм и сердарство имели огромное поле деятельности среди покоренных ими инородческих областей.

Покоренные народы жестоко эксплоатировались. Налоговая система строилась так, что инородцы платили гораздо больше афганцев. Под влиянием этого население окраин покидало насиженные места и массами уходило в Индию. Все брошенные земли, земли, конфискованные у знати, а также необработанные площади обращались в собственность государства. Часть этих земель раздается

афганским переселенцам, которые, получив их, не обрабатывая их, сдают в аренду и живут за счет земельной ренты. Значительное количество земель передается приближенным эмира, местным чиновникам и т. п., и на окраинах таким образом создается крупное землевладение. Владельцы этих поместий используют местное население в качестве батраков. Путем злоупотреблений при собирании налогов, безжалостной эксплоатации наемного труда обнищавшего населения, путем максимального присвоения доли крестьянского урожая (не останавливаясь даже перед полным раззорением крестьянства) на землях, сдаваемых в аренду, афганское крупное чиновничество — сердарство скопило в своих руках крупные богатства. Местные крестьяне, помимо гнета со стороны пришлых завоевателей-афганцев, испытывают также все прелести подчинения собственным баям и ханам.

К 1873 году территория Афганистана расширяется еще более. Проведенная по соглашению между Россией и Англией северная граница дает возможность эмиру захватить остатки земель у народностей, живущих вдоль р. Аму-Дарья. После 2-й англо-афганской войны (1878—1879), потерпев вторичное крушение планов захвата Афганистана, английский империализм снова всячески поощряет афганский абсолютизм к новым территориальным завоеваниям. Вошедшая во вкус эксплоатации инородцев эмирская власть, вместе с сердарством, не преминула воспользоваться этим, и к 1890 г. эмир Абдур-Рахман-Хан заканчивает захват окраин. Одновременно окончательно захватываются обширные земли хезарейцев, чар-аймаков и кафиров. В последних областях афганский абсолютизм распоясывается окончательно. Здесь эксплоатируется не только покоренная земля, но и живая

сила. Обложив местных туземцев огромными налогами, поголовно разоружив их, афганские чиновники и даже целые афганские племена превращают эти области в объект своего обогащения. Афганские племена захватывают лучшие луга под пастбища для своих стад. В случае сопротивления высылаются карательные экспедиции, стирающие с лица земли целые деревни. За недоимки, сопротивление властям и за прочие проступки местные жители массами обращаются в рабство, в связи с чем начинает процветать работорговля. Что касается кафиров, которые к тому же были не мусульманами, то тут дело обстояло еще хуже. Под видом «обращения неверных» совершались жуткие по своей жестокости истребления. Рабы, захваченные при этом, продавались или же, в большинстве случаев, обращались в личное услужение афганской знати. Рабство было окончательно отменено лишь Аманулой-Ханом в 1921 году.

Процесс классового расслоения коренных афганских племен, задерживавшийся до поры до времени эксплуатацией инородцев, начинает постепенно сказываться.

Среди всех национальных меньшинств на несколько особом положении находятся индусы. Живя в городах, они сосредоточивают в своих руках внешнюю торговлю и все финансовые операции. В пробуждающейся торговой жизни страны они играют большую роль, но политически, как представители немусульманского населения, терпят некоторые стеснения, обложены особой податью «джазия» и, в отличие от магометан, обязаны носить на головах унизительные желтые тюрбаны.[1]

[1] «Индусов — всего около 150 000 дворов, преимущественно в восточной части Афганистана и в горах. За-

Политические права всех инородцев вообще, само собой разумеется, были значительно урезаны.

В результате описанного выше экономического процесса выявляется и классовая дифференциация.

Господствующим классом является сердарство. Свое господствующее положение сердарство — опора эмира — завоевывает целым рядом преимуществ и льгот. Преимущества эти сводятся к противопоставлению сердарства всей рядовой племенной массе и выражаются в виде ряда налоговых льгот, назначений их начальниками племенных ополчений и связанного с этим получения соответствующих целевых субсидий; в передаче им окраинных земельных фондов и связанной с этим возможности присвоения крестьянского труда; в привлечении их на государственную службу для занятия высших должностей, дающих возможность вымогать у населения взятки. Все это вместе взятое плюс еще щедрые денежные субсидии, получаемые сердарством как от эмира, так и от англо-индийского правительства, сделали возможным накопление в руках этого класса больших капиталов, превращенных ими впоследствии в денежную форму. Закончив таким путем необходимый этап первоначального накопления, часть сердарства вкладывает свои накопления сначала в ростовщичество, а затем и в торговлю. Зарождающийся торговый капитал изменил в своих интересах эмирскую власть и направил хозяйственное раз-

нимаются торговлей, обработкой золота и ростовщичеством. Имеется также несколько индусских деревень. Пришли в Афганистан в то время, когда Афганистан составлял провинцию Индии». Из «Географии Афганистана» (Афганское издание 1301 г. (1922 — 23). См. сборник «Реакционное восстание в Афганистане». Вып. 2-ой. Ташкент, январь 1929 г., стр. 85.

вигие страны на путь торгового капитализма. Что касается знати, верхушки племен, составляющих национальные меньшинства (хезарейских и узбекских ханов), то они, сохраняя привилегированное положение, но будучи лишены доходов и руководящих постов в государстве, являлись не столько опорой эмира, сколько затаенной оппозицией, готовой при случае возглавить любое антиправительственное движение.

Буржуазии городов, способной играть заметную политическую роль, в Афганистане не могло еще народиться. Денежные капиталы находились в руках сердарства. К представителям городской буржуазии с натяжкой можно лишь отнести горожан индусов, хотя их торговые операции не были еще достаточно велики.

Что касается духовенства, то основное, что здесь нужно иметь в виду, это отсутствие в Афганистане крупных вакуфных земель.[1] Вакуфные земли в мусульманских странах были всегда одним из главных источников экономической, а следовательно и политической мощи мусульманского духовенства. Для иллюстрации достаточно сказать, что в Турции до войны около $^2/_3$ всех земельных владений являлись вакуфным имуществом. В Афганистане духовенство, будучи лишено этой основной базы своего экономического господства, в прошлом не играло крупной самостоятельной политической роли, хотя внешне оно и было окружено большим почетом. На арену политической борьбы афганское духовенство выступило только за последние годы, когда растущая классовая дифференциация поставила его в оппозицию пришед-

[1] Вакуфы — принадлежащие церкви или духовенству земли и недвижимости.

шей к власти торговой буржуазии. Тесно спаявшись с феодально-помещичьими кругами, духовенство, имеющее большое влияние на сельское население (а в Афганистане, в связи с низким культурным уровнем темного и забитого крестьянства— это влияние очень велико), выступает, как явно реакционная сила. Оно участвует в ряде реакционных восстаний, возглавляя их и давая им политическое оформление.

При рассмотрении положения крестьянства, нужно разделить его на 2 части — крестьянство афганское и крестьянство инородческое. В коренных афганских областях крестьяне сумели еще удержать свою хозяйственную самостоятельность. Основной формой землевладения здесь было мелкое хозяйство, сохранившее значительные следы племенной организации. Вождь племени особых прав на землю, принадлежащую племени, не имел; ему отводился лишь достаточно большой участок земли для личного пользования. Размеры индивидуальных наделов, находящихся в пользовании племени, зависели от числа едоков. Часто практиковались переделы не только индивидуальных участков, но и территорий, занятых отдельными родами, входящими в состав племени. Пастбища и выгоны были собственностью всего племени и находились в общем пользовании. Некоторые племена с более высокой военной организацией распределение земли производили на воинской основе: конник получал больший надел, чем пеший боец. Крупное землевладение в коренных афганских областях еще не получило большого распространения.

Совсем другая картина наблюдалась на окраинах, в афганских «колониях». Здесь, в основном, крестьянство было уже обезземелено и вынуждено работать в качестве батраков, в лучшем случае,

в качестве арендаторов, подвергаясь чудовищной эксплоатации. В связи с этим инородческое крестьянство таило в себе большие потенциальные революционные возможности; но, в силу своей темноты, забитости и неорганизованности, к отстаиванию своих интересов, к самостоятельным политическим выступлениям оно не было способно.

Подобное положение крестьянства сохранилось, в основном, и посейчас.

Интеллигенции, в европейском смысле этого слова, не имелось.

Рабочий класс к тому времени не народился. Немногочисленные ремесленники, проживавшие в городах и организованные по цеховому принципу, также не играли никакой политической роли.

Такова была в общих чертах классовая структура Афганистана.

Из нее вытекало и государственное устройство. Верховным властителем, неограниченным монархом являлся эмир. Начиная с Абдур-Рахман-Хана, эмир совмещает и обязанности духовного вождя. Одновременно он же является главнокомандующим и верховным судьей. При эмире имеется совещательный орган — верховный совет, функции которого весьма неопределенны. Большого влияния на ход государственной жизни он не оказывает. Совет состоит из родственников эмира, министров и бывших наместников, представителей населения (в лице чиновников, ханов, сердаров и купцов) и представителей религии (из числа наиболее авторитетных мулл). Власть свою эмир осуществляет через министров. Министерств было восемь: торговли, финансов, юстиции, общественных работ, полиции, путей сообщения, государственная канцелярия и почта. Исключительно важную роль играет полиция, опирающаяся на широко развет-

вленную сеть тайного шпионажа. При общей слабой дифференциации функций отдельных ведомств— полиция не только наблюдает за их деятельностью, но и объединяет их работу. Через кабульского полицмейстера «кутвали» она непосредственно подчинена эмиру. В ее компетенцию входит не только охрана общественной безопасности и политический сыск, но и регистрация гражданских актов (браков, рождений, смертей и т. д.), ряд врачебно-санитарных и финансовых обязанностей и наконец специальное наблюдение за «моральным» уровнем населения и т. д.

В полицейском обиходе широко применяются телесные наказания (главным образом кнут) и допросы с «пристрастием».

В административном отношении страна была разделена на 6 провинций: Афганский Туркестан, Бадахшанскую, Гератскую, Кандагарскую, Фаррахскую и Кабульскую. Во главе провинций стоят наместники, ведающие всеми делами, кроме военных. Провинции делятся на округа, по территории равные бывшим княжествам, ханствам и т. д. Во главе округов стоят правители — хакимы. Округа делятся на уезды, а уезды на волости. Уезды возглавляются амлякдарами, а волости — аксаккалами. В селах и городах существует институт старшин-арбабов, при чем в наиболее крупных городах — каждый отдельный квартал имеет своего арбаба.

Законы основывались на обычном праве (адат) и религиозных нормах (шариат). В провинциях при наместнике имелись свои суды. Кроме того, существовали специальные купеческие суда (панчиат).

Налоговая система была чрезвычайно пестра.

Маллиат [1] —основной земельный налог,—взимался

---

[1] Или херадж — см. Снесарев: «Авганистан», стр. 157 — 161.

натурой или деньгами. Налог этот составлял для земель, орошенных искусственными сооружениями, одну шестнадцатую валового урожая, для земель, орошенных реками, — одну треть; для земель, орошенных водою источников, — одну пятую, и наконец с неполивных, богарных земель — одну десятую. Благодаря злоупотреблению местных властей ставки маллиата значительно увеличивались.

Зякет — налог с домашнего скота. Ставки его были примерно таковы: с верблюда — три рупии [1] ежегодно; с лошади — одна рупия; с коровы — $^1/_2$ рупии, с барана, ишака — $^1/_5$ рупии.

Сафаи — налог с недвижимых городских имуществ, по 7½ рупий ежегодно с единицы, оцененной в 100 рупий; базарбиш — базарный налог; амиана — налог с торговых помещений, бачь — внутренняя пошлина. Кроме того существовали налоги за регистрацию актов гражданского состояния и ряд чрезвычайных целевых налогов. [2] Широко практиковались принудительные общественные работы.

Вполне понятно, что всю тяжесть налогового бремени, в основном, несло на себе крестьянство. Многие налоги, иногда право взимания их в целых округах, сдавались на откупа, что давало возможность драть с крестьян три шкуры. В государственную казну поступали также доходы с таможен, почтовые и гербовые сборы, штрафы, доходы с государственных земель и монополий.

Большое внимание было обращено на армию. Военная сила государства составлялась из регулярной армии и племенного ополчения. Регулярная

---

[1] Одна рупия равна 33 зол. копейкам.

[2] Здесь перечислены лишь важнейшие налоги. Подробно о налогах — см. Снесарев, «Афганистан», стр. 156—164.

армия была построена по английскому образцу. Кое-как было налажено снабжение и обучение. Котлового довольствия не существовало, и каждый солдат сам заботился о своем питании. Путем суровых наказаний была установлена дисциплина. Комплектовалась армия рекрутскими наборами и вербовкой добровольцев, которых в армии было значительное количество. Срок службы был пожизненный. Численность армии доходила до 85 000 человек. Афганская армия по своей боеспособности во многом уступала современным европейским армиям, и главная военная сила государства заключалась не столько в регулярной армии, сколько в племенных ополчениях. Оружие ввозилось из-за границы; кроме того, вблизи Кабула в 1885 году был построен на английскую субсидию английскими же инженерами большой оружейный завод («Машин-хане»). Гарнизоны, расположенные в провинциях, через особых генерал-губернаторов подчинялись непосредственно эмиру.

Однако классовые взаимоотношения, сложившиеся вышеописанным образом, не могли оставаться неизменными. В начале XX века процесс первоначального накопления у основной части сердарства был закончен. Накопленные капиталы устремились в торговлю и в ростовщичество. Нарождающемуся торговому капиталу потребовались более обширные, обще-государственные рынки и коренная ломка налоговой системы, чему препятствовало государственное устройство страны. Афганский абсолютизм, способствовавший развитию торгового капитала, впоследствии сам превратился в силу, тормозящую развитие народного хозяйства. Проникновение денежных отношений в сельское хозяйство, при сохранении ряда налогов, взыскиваемых с крестьянства натурой, вело к массовому

обнищанию крестьянских масс. Усиление налогового пресса вызвало целый ряд восстаний. Кочевники предпочли переселиться за пределы Афганистана. Совмещение торговли с состоянием на государственной службе подрывало централизованный аппарат. Чиновники, не чувствуя над собой контроля властей, занятых торговыми операциями, грабили с удвоенной силой. Переродилась сама эмирская власть. Государственные доходы шли на непроизводительные цели: постройку дворцов, щедрые награды и т. п... Субсидии, получаемые от Англии, употреблялись эмиром не на общегосударственные цели, а служили орудием систематического разложения верхов афганской государственности. Последний эмир Хабибулла совершенно перестал интересоваться государственными делами, целиком уйдя в личную жизнь.

Большое значение в развитии Афганистана имел елигиозный момент. Уже при отражении первых английских попыток захвата Афганистана племена его объединялись под лозунгом священной войны с «неверными», «гяурами». Религиозное объединение, объединение на основе общности религии перед лицом опасности английской интервенции, послужило лозунгом для собирания Афганистана под властью абсолютизма. Хабибулла-Хан, помимо того, что вел образ жизни, не подобающий правоверному магометанину (порча нравов при дворе, введение европейской кухни и одежды, несоблюдение обычаев), помимо того, что слишком много заигрывал с англичанами, «гяурами», осмелился еще поддержать британский империализм в его борьбе против восставших независимых афганских племен.

Дальнейшее существование эмирской власти, в том виде, как она сложилась к концу царствования Хабибуллы, в силу всех вышеизложенных

причин сделалось неприемлемым для основного, наиболее сознательного и политически развитого слоя афганского общества — сердарства.

В оппозиции к эмирской власти находилась торговая часть сердарства, крестьянство (особенно инородческое) и часть духовенства.

Идеологом поднимающегося движения явилась молодая светская интеллигенция. Численность ее была невелика: она составлялась частично из лиц, побывавших за границей, частично из питомцев школы «Хабибие», основанной в начале XX столетия в Кабуле и близкой по курсу и программе англо-индийским колледжам.[1]

В Афганистане начали складываться политические группировки. Они не были еще организационно оформлены, не носили массового характера и имели влияние лишь на двор, верхушку сердарства и некоторую часть интеллигенции. Наиболее организованной была группа «младоафганцев», имевшая связь с индийскими революционерами и национально-освободительным движением в Индии и в Турции. Программа «младо-афганцев включала провозглашение независимости, коренные реформы в различных областях государственной жизни, предусматривала введение конституции и в области внешней политики — выступление Афганистана на стороне Турции в ее войне против Англии.

Наиболее передовой класс афганской общественности—часть сердарства, основательно втянувшаяся в торговлю, начала тяготиться английским господством. Идея независимого Афганистана тесно переплелась с интересами торгового капитала. Эми-

[1] Ее организатор и директор индус д-р Абдул-Гани сыграл крупную роль в афганском национальном демократическом движении.

рат переживал кризис и должен был неминуемо пасть. Политический кризис ускорился кризисом внешней торговли, вызванным мировой войной 1914 — 1918 гг. и ослаблением торговли, с Россией и, как следствием этого, уменьшением поступления таможенных сборов. Хабибулла пытался возместить эти убытки усилением налогового пресса и сокращением жалования армии. В результате вспыхнули беспорядки. Ослабление английского империализма, вызванное мировой войной 1914—18 гг., Октябрьская революция и возникновение советской власти на границе Афганистана ускорили процесс разложения эмирата. Из всех общественных классов Афганистана наиболее экономически сильной и организованной была торговая часть сердарства. Ходом событий она пришла к власти. Выстрел 21 февраля 1919 года прервал жизнь Хабибуллы. За власть борются сразу два претендента: Аманулла-Хан — представитель интересов торгового капитала и его дядя Насрулла-Хан — представитель интересов духовенства и феодальной реакции. Победил молодой афганский торговый капитал в лице Амануллы-Хана.

III. АФГАНИСТАН ПРИ АМАНУЛЛЕ-ХАНЕ.

Аманулла-Хан, захватив власть при поддержке солдатских масс, естественно должен был сейчас же проводить интересы той социальной группы, которая привела его к власти, т. е. интересы части сердарства, связанной с торговым капиталом. В первом манифесте, обращенном к народу, Аманулла-Хан следующим образом формулировал свою программу:

1) Афганистан должен стать независимым и свободным; он должен обладать всеми правами, которыми обладают другие суверенные государства.

2) Нация должна стать свободной; ни один человек не должен быть предметом угнетения и тирании.

В этом же манифесте были указаны некоторые нововведения, которые должны были сразу же привлечь к Аманулле симпатии широких масс. Уничтожались принудительные общественные работы и снижались ставки поземельного налога; материальное положение войск было улучшено. В письме к вице-королю Индии Аманулла дал понять, что он не считает себя связанным никакими договорами, заключенными его предшественниками, и, если угодно, может заключить в качестве равноправной стороны новые договоры.

Однако английский империализм не хотел сни-

таться ни с чем. Поняв, что стремление афганцев отстоять свою независимость непоколебимо, правительство Керзона — Черчилля решило последовать своей испытанной тактике и, придравшись к какому-то незначительному поводу, объявило весной 1919 г. Афганистану войну.

Но Англия не рассчитала своих сил. В военном отношении она, конечно, была значительно сильнее Афганистана[1] и разбить небольшую, плохо обученную, еще хуже вооруженную армию Аманулы англичанам ничего не стоило, но... на помощь молодому возрождавшемуся государству пришли такие события, с которыми правительство «его британского величества» принуждено было считаться. Война длилась всего пятьдесят дней. В тылу у англичан вспыхнуло грандиозное восстание в Пенджабе, явившееся результатом подъема революционного движения в Индии. Пограничные племена также поголовно восстали против англичан. Наконец, не нужно забывать, что на севере Афганистан теперь граничил не с царской Россией, а с могущественной Советской республикой, которая для борющихся за свою независимость афганцев была фактором большой моральной поддержки.

25 июля 1919 года англичане начали мирные переговоры и 8 августа того же года был подписан Раваль-Пиндский договор, по которому Англия признала независимость Афганистана. По этому же договору, афганский эмир лишался английской субсидии, запрещался провоз оружия для Афганистана через британскую территорию и признавалась неприкосновенность границ в том виде, в каком они существовали до войны.

[1] Англо-индийская армия насчитывала 340 000 человек при 188 000 вьючных животных, в то время как афганская армия имела 40 — 50 тысяч бойцов.

Заключая такой мир, англичане, главным образом, исходили из боязни проникновения «красной заразы» в Индию. Как мы видели, в то время в Индии росло национально-освободительное движение, которое в известной мере явилось откликом Октябрьской революции. К сожалению, никакой материальной поддержки борющемуся Афганистану в то время Советская Россия оказать не смогла, так как она была отрезана гражданской войной от Туркестана. Тем не менее из найденного в архиве эмира Бухарского письма, написанного командующим английскими войсками в Хоросане, ген. Малессоном, видно, что англичане в то время больше всего боялись советско-афганского сотрудничества, могущего сразу перекинуть революционный пожар на территории Афганистана и Индии, из которых последняя представляла тогда собой бочку с порохом. Достаточно было небольшой искры, чтобы этот порох взорвался и уничтожил английское владычество в Средней Азии, и Великобритания имела веские основания бояться этого.

Одним из первых шагов Аманулла-Хана была посылка приветственной телеграммы тов. Ленину, в которой предлагалось советскому правительству завязать дипломатические отношения с Афганистаном. Совнарком немедленно признал новое афганское правительство, и уже 7 апреля 1919 г. из Кабула в Москву выехал уполномоченный Аманулла-Хана — Магомет-Вали-Хан. В Москве Магомет-Вали-Хан несколько раз был лично принят тов. Лениным, и к концу 1919 года произошел обмен посольствами между Кабулом и Москвой. Таким образом, Советская Россия первая из держав безоговорочно признала Афганистан и установила с ним нормальные дипломатические отношения на началах полноправного равенства обеих сторон.

Англия пошла на признание независимости Афганистана с затаенной злобой, и возвращение Афганистана в зависимое от Англии положение стало постоянной мечтой и путеводой звездой всей ее дальнейшей политики. Независимость Афганистана при установившихся дружеских отношениях последнего с СССР всегда являлось и является бельмом на глазу британского империализма, дрожащего за целость своих Индийских владений.

В боях завоевав свою самостоятельность, Афганистан быстро продвигается по пути реформ. Рассматривая дальнейшую судьбу Афганистана и в частности реформы Амануллы-Хана, следует выделить три этапа. Первый этап (1919 — 1924) — со дня окончания войны до Хостского восстания — характеризуется усиленным проведением реформ. Второй этап (1924 — 1928) — от Хостского восстания до возвращения Амануллы-Хана из его европейского путешествия — отмечен замедлением темпа реформ и, наконец, третий этап — вторая половина 1928 г., — этап дальнейших интенсивных реформ, долженствующих окончательно закрепить господство торгового капитала. Последний этап, как известно, закончился грандиозным реакционным восстанием конца 1928 г. и начала 1929 г.

Начнем с рассмотрения первого этапа истории независимого Афганистана. Закончив войну, Аманулла-Хан приступил к осуществлению широкого плана реформ. Проведению в жизнь всех намеченных мероприятий препятствовал жесточайший экономический кризис, явившийся следствием пережитых событий. Прекращение торговли с Россией тяжело отозвалось на бюджете страны. Война потребовала огромных денежных затрат. Английская субсидия, которая могла бы послужить серьезным подспорьем для улучшения финансового положения,

теперь не получалась. Все это вместе взятое окончательно расшатало государственный бюджет, и Аманулла-Хан оказался перед фактом невозможности уплаты жалования войскам и чиновникам. Были приняты срочные меры в виде конфискации имений и капиталов вельмож старого режима, продажи части государственных земель, распродажи дворцовых ценностей и т. д. Однако и это оказалось недостаточным. Тогда правительство прибегло к выпуску неполноценных денег, принятых войсками и населением весьма неохотно: вспыхнули военные бунты (в городах Мейменне, Джелалабаде и Мазар-и-Шерифе). Обнаружилась необходимость выкупа неполноценных денег (что и было сделано в 1921 году) и коренной реформы налоговой системы, с тем, чтобы увеличить денежные поступления. С этой целью была пересмотрена вся система налогов. Существовавшие ранее натуральные налоги были заменены денежными. Одновременно было уничтожено прежнее многообразие налоговых форм и сделаны попытки точного учета посевных площадей. Замена натуральных налогов денежными имела громадное значение для такой отсталой страны, как Афганистан. Через денежную налоговую систему все крестьянство втягивалось в товарно-денежное хозяйство. Деньги, проникая в сельское хозяйство, как известно, являются могущественным рычагом расслоения крестьянства. Кроме того, замена натурального налога денежным в афганских условиях означала значительное увеличение налоговых тягот. Если мы учтем, что при введении новых налогов ставки на все единицы обложения были вообще увеличены, то окажется, что налоговый пресс стал значительно тяжелее прежнего. Так, например, по еще неполным сведениям, налог на поливные земли уве-

личился на 100%, на мелкий рогатый скот на 430%, на крупный рогатый скот — на 300%, на лошадь — на 400%, на верблюда — на 33%, на ишака — на 500%. Налог с недвижимых городских имуществ был увеличен на 25%.

Тяжесть налогового пресса для крестьянства хорошо иллюстрируется также следующими цифрами. В 1925 г. из государственного бюджета в 48 млн. рупий крестьянство уплатило 22 млн. рупий. Рост налогов неизменно повышался, и в 1928 г. в бюджете, исчисленном в 140 млн. рупий, налог от крестьян составлял около 50%. Насколько велики ставки налога, видно из того, что «в бюджете 1928 г. один джериб первой категории поливной земли обложен от 16 до 20 рупий, что в переводе на наш счет означает за 1 гектар земли от 28 до 35 золотых рублей» [1].

В этом огромном увеличении налогов, падающих в основном на крестьянство, и коренится вся трагедия афганского торгового капитала. Как мы увидим ниже, такой непосильный нажим на крестьянство поставил его в оппозицию к новому правительству, чем умело воспользовались реакционные элементы, враждебные реформам Амануллы.

Разрешив вопрос налогового обложения населения, правительство перешло к кардинальной реформе таможенного дела. В первую очередь были ликвидированы многочисленные внутренние таможни, затруднявшие торговлю и удорожавшие товары. Затем было установлено единичное обложение товаров. Многообразные таможенные сборы

[1] См. интересную статью В. Примакова: «Гражданская война в Афганистане», «Большевик» № 3 за 1929 г., стр. 58.

были заменены единым таможенным тарифом. Ставки тарифа были увеличены, но несмотря на это, по сравнению с прежней системой, они явились для купечества более выгодными, так как увеличение ставок компенсировалось уничтожением многообразия и многократности сборов. Параллельно с этим был принят ряд мер по уничтожению существовавших ранее льгот по торговле с Англией и Индией, что, разумеется, увеличило недовольство английского империализма.

Следующими реформами в области экономических отношений были: изъятие вакуфных земель из рук духовенства и передача их в казну, признание неограниченного права частной собственности на землю, отмена рабства и прочих личных обязательств по отношению к правительству, ханам и бекам. Расходная часть бюджета была упорядочена. Всевозможные привилегии отдельных племен были отменены. Также аннулировались все непроизводительные расходы, как-то выдача субсидий, вознаграждений и т. п. За счет всего этого увеличивались ассигнования на производительные нужды, в связи с чем значительно возросли расходы, и бюджет страны остался очень напряженным.

Проводя реформы, в области экономических отношений, Аманулла-Хан должен был провести целый ряд реформ и в области права, религии, государственного устройства, школы и т. д., т. е., иначе говоря, построить на новой экономической базе соответствующую буржуазную надстройку.

Было провозглашено равноправие всех афганских подданных, независимо от их религиозной принадлежности, и установлена свобода вероисповеданий. Все ограничения с шиитов сняты. Разрешено всем верующим свободно отправлять свои религиозные обряды, каковые находятся отныне под покрови-

тельством закона. Отменены специальные налоги на лиц немусульманского вероисповедания; одновременно ликвидируется и имевшая место разница в ставках всех видов налогов, существовавшая при обложении инородческого населения. Отменена отличительная одежда, установленная для индусов. Восстановление в правах индусов, занимавшихся большей частью крупными торговыми и финансовыми операциями, было особенно необходимо для афганского торгового капитала. Кроме того, Аманулла желал использовать передовую индусскую молодежь для занятия государственных должностей.

Была объявлена неприкосновенность имущества: никакое имущество не может быть отобрано без возмещения владельцу его полной стоимости. Жилища афганских подданных объявляются под покровительством закона: отныне никто не может без разрешения войти в дом иначе, как в строго определенных законом случаях. Неприкосновенной является также и корреспонденция, которая может перлюстрироваться лишь в строго определенных случаях, по приказу соответствующих властей.

Целый ряд реформ проводится в области просвещения. Собственно говоря, школьное дело создается совершенно заново, так как имевшиеся в Афганистане школы, за исключением школы «Хабибие», носили духовный характер. Создается ряд новых светских школ.[1] Учебные программы подвергаются коренной переработке, и все религиозные дисциплины выбрасываются вон. Впервые открываются женские школы. Организуется не-

---

[1] В докладе министерства народного просвещения на последней «Люя-Джирге (в августе 1928 г.)» было указано, что всего в Афганистане насчитывается 320 начальных светских школ, с общим числом учеников в 510 000 чел. В высших учебных заведениях обучается 4500 человек.

сколько учебных заведений повышенного типа. Много молодежи отправляется для учебы за границу. Ведется энергичная работа по переводам и составлению учебников.

Большое внимание обращается на печать и прессу. Почти во всех провинциях издаются свои газеты. Правительство имеет свой официоз «Аман-и-Афгани». Кроме того, издаются журналы, из которых особенной известностью пользуется «Анис».

Подверглось изменению и государственное устройство страны. Основы современного государственного устройства очерчены в конституции «Высокого Афганистана» 1923 года. Некоторые статьи этой конституции в дальнейшем подверглись изменениям, но об этом будет сказано ниже.

По конституции верховная власть принадлежит падишаху, который сам назначает своего наследника. При падишахе состоят: Государственный совет, «Люя-Джирга» (великое собрание) и «Дурбар-и-Али» (высокий совет).

Государственный совет составляется из членов, назначенных падишахом, и из членов по выбору населения. Выборы в Государственный совет двухстепенные. Ценз для выборщиков по конституции весьма демократичен, но на практике он сводится к большим ограничениям для широких масс. Число выборных членов 25. Законодательными правами совет не обладает. Он имеет три комиссии: организационную — для подготовки законопроектов, судебную — являющуюся высшим административным и апелляционным судом, и гражданскую — функции которой весьма неопределенны. Все решения Государственного совета подлежат одобрению министров и утверждению падишаха. Кроме того, Государственный совет возглавляет работу местных совещательных органов,

при чем последние, по существу, являются его филиалами.

Люя-Джирга — своеобразное учреждение, свойственное только Афганистану. Состав этого собрания весьма разнохарактерен. В него входит 50% выборных членов всех совещательных собраний, авторитетные представители духовенства и знати, по назначению падишаха, все старшие и высшие чиновники, а также представители высшего военного командования. Законодательной властью собрание не обладает. Созывается оно каждый раз особым фирманом (указом) падишаха. Все принципиальные вопросы политики, для придания им большего авторитета, обыкновенно проводятся через Люя-Джиргу.

Дурбар-и-Али собирается ежегодно перед праздником независимости [1] и заслушивает доклады всех ведомств. Составляется он из высших чиновников и почетных лиц, по персональному приглашению падишаха.

Исполнительным органом власти являются министерства. Постоянного совета министров не существует. Функции министров строго ограничены. Имеются следующие министерства: военное, иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, торговли, общественной безопасности, народного просвещения, земледелия и управления Государственным советом. Кроме того, существует самостоятельное медицинское управление и контрольная палата. Контрольная палата ведает рассмотрением денежной отчетности государства и подчиняется непосредственно падишаху.

---

[1] Праздник независимости празднуется 28 февраля, в годовщину восшествие на престол Амануллы-Хана и объявления им независимости Афганистана.

Территория Афганистана получила новое административное деление, сущность которого была изложена в первой главе.

Во главе провинции или округа, как и раньше, стоит назначаемый падишахом наместник (хаким). Обязанности его точно изложены в особом уставе. Все чиновники данной провинции сносятся со своими ведомствами только через наместника. Старшим из чиновников является чиновник по финансовому ведомству, который замещает наместника во время его отсутствия. В каждой провинции существует своя контрольная палата. При наместнике имеется совещательное собрание, составляемое по тому же принципу, как и Государственный совет. Решения собрания не являются для наместника обязательными. Совещательное собрание обсуждает вопросы управления, общественного благоустройства и ведает судебным разбирательством преступлений чиновников.

Примерно такова же структура аппарата в уездах. Там также имеется совещательное собрание. Эта схема сохраняется и для волости, при чем начальник ее обязательно должен быть ханского или бекского рода. Для поддержания внутреннего порядка создан корпус жандармов (кутвали). Отряды последних имеются везде и подчинены старшему представителю местной власти. В городских центрах созданы городские самоуправления.

Коренной реорганизации подверглась армия. Неудача последней англо-афганской войны 1919 года доказала необходимость решительного переустройства вооруженных сил, для большего приближения их к современным европейским армиям. Независимость Афганистана, при наличии империалистических поползновений Англии, нуждалась в надежной вооруженной охране. Основная реформа в

этой области — введение всеобщей воинской повинности, обязательной для всех племен. Воинской повинности подлежат все лица мужского пола, достигшие 21 года. Срок службы для всех родов оружия — 2 года, а для добровольцев — пожизненно.

Факт введения всеобщей воинской повинности, урезавшей права племен и ударившей по их внутриплеменному демократизму, послужил причиной острого недовольства большей части крестьянства и, наравне с тяжестью налогового бремени, был использован реакционными силами для подготовки ряда восстаний.

Высшая военная власть осуществляется падишахом. Непосредственное руководство армией принадлежит военному министру, который в случае войны становится главнокомандующим. В военном отношении территория Афганистана разделена на 9 военных округов, границы коих совпадают с границами провинций. В состав армии входит 25 пехотных полков и 9 полков кавалерии. Полки сведены в дивизии. В состав каждой дивизии входят 3 пехотных, один кавалерийский и один артиллерийский полки. Кроме того, имеются инженерные части и авиация. Самолеты для авиации получены частично из СССР, а частично закуплены в Италии и других государствах. Общая численность армии достигает 40 тыс. человек. В состав армии входит также корпус кутвали (жандармов), комплектуемый на основе всеобщей воинской повинности. Численность корпуса кутвали достигает шести тысяч человек. Сохранены также племенные ополчения, которые в мирное время ничего не получают от казны. Племенные ополчения имеют общевойсковую организацию с делением на батальоны, роты и эскадроны. Во время военных действий части племенного ополчения присоединяются к регулярным

войсковым соединениям, начальникам коих они и подчиняются. Высшим тактическим соединением является дивизия. Войска распределены равномерно по всем провинциям. В Кабуле расквартированы две пехотных и одна кавалерийская дивизии, которые сведены в один центральный корпус. Для подготовки офицерского состава в Кабуле создана офицерская школа; кроме того, часть офицеров послана для получения об, азования за границу. Все военнослужащие получают обмундирование и жалование. Довольствуются солдаты сами, за счет своего жалования. Снабжение армии вооружением и снаряжением производится, главным образом, заграничным рынком. Государственная военная промышленность слабо развита («Машин-хане» и несколько провинциальных арсеналов). Положение в армии военнослужащих, их права и обязанности строго регламентированы соответствующими законоположениями и уставом о воинских наказаниях. После реорганизации армия приняла методы и принципы обучения турецких войск до мировой войны. Руководившая реорганизацией армии турецкая военная миссия покойного Джемаль-паши ввела применение старых турецких уставов, переведенных на афганский язык. Политическое воспитание солдат находится в руках полковых и батальонных мулл. За несоблюдение религиозных обрядов солдат подвергают строгим наказаниям. В общем армии еще далеко до совершенства; это признается правительством, которое прилагает все усилия к поднятию ее боеспособности на должную высоту. [1]

Из реформ первого этапа следует отметить еще

[1] См. А. Ванченко «Афганистан и его вооруженные силы» М. 1928, изд. Гиз, стр. 62 - 72.

реформы, коснувшиеся духовенства. Отобрав вакуфные земли, правительство назначило муллам жалование, стремясь таким путем превратить их в государственных чиновников. Церковные суды были изъяты из ведения духовенства и переданы министерству юстиции.

Судебное дело также подверглось изменению. Была создана новая система судебных органов. Суды при вынесении приговоров руководствуются существующими кодексами, в основу которых легли нормы шариата, однако, с некоторыми ограничениями в наказаниях. Бессмысленные по своей жестокости шариатские наказания, как-то отсечение рук, ушей и т. д., упразднены. Военный суд отделен от общегражданского.

Такова в целом картина реформ первого периода. Характер их не оставляет никакого сомнения в том, что они являлись попыткой установления в Афганистане строя, больше всего соответствующего интересам развития капитализма. Создание общеафганского внутреннего рынка, внедрение денежных отношений в крестьянское хозяйство, ремонт и постройка целого ряда дорог, постройка телеграфных и телефонных линий, введение целого ряда «буржуазных» свобод являются лучшим доказательством этого. Правительство делает также попытки насаждения туземной промышленности, но эти попытки упираются в отсутствие капиталов. Иностранный капитал в первое время шел сюда весьма неохотно, так как Афганистан не имеет выхода к морю и все удобные пути в страну пролегают через британскую территорию (кроме северной границы), а Англия, стремясь к возвращению Афганистана в прежнее зависимое состояние, чинит целый ряд препятствий делу индустриализации страны. Само афганское правительство в этот

период было весьма скупо на предоставление концессий. Из всех созданных торговых монополий только одна в то время являлась иностранной.

При проведении всех реформ Аманулла-Хан должен был считаться с религиозностью своих подданных. Нужно сказать, что религиозность отсталых народов Афганистана доходит до фанатизма. В связи с этим все декреты, все мероприятия правительства всегда ссылаются на шариат и религиозные нормы. Даже мероприятия, направленные против духовенства, проводились с сылкой на соответствующие мусульманские догматы. Сам Аманулла-Хан в 1926 г. принял титул религиозного вождя афганцев — царя Ислама — «Падишаха». Здесь мы имеем классический случай, когда буржуазия, не отказываясь от религии, переделывает ее, используя в своих интересах. Однако в афганских условиях такой эксперимент был весьма опасен. Он усилил враждебность духовенства и находящегося под его влиянием крестьянства.

Чтобы закончить рассмотрение всех мероприятий правительства на первом этапе его существования, необходимо еще ознакомиться с внешней политикой Амануллы-Хана.

Мы уже говорили, что с Советской Россией Афганистан сразу установил дружественные отношения: к концу 1919 года состоялся обмен посольствами. Совершенно другие отношения сложились с Англией. Последняя последовательно выдерживала свою линию. Афганское правительство, понимая силу Англии, вело по отношению к ней очень сдержанную политику. Афганистан всегда стремился к соглашению с Англией, при условии полного сохранения своей независимости. Однако Англия стремилась все время узурпировать самостоятельность этой маленькой страны. Уже в первые же дни после англо-

афганской войны начались попытки британского правительства вмешаться во внутренние дела Афганистана. В дальнейшем конфликт возник из-за пограничных племен, враждебно-настроенных к англичанам. Восстания в пограничных областях сделались обычным явлением. Афганистан просил у Англии для этих племен, являющихся теми же афганцами, хотя бы автономии, но английское правительство отказало. Тогда падишах потребовал себе хотя бы права «духовного» руководства пограничными племенами, ссылаясь на свое звание верховного духовного вождя афганцев. Понятно, что и в этом ему также было отказано.

В 1921 году в Кабул прибыла английская миссия Доббса, сразу же потребовавшая от Афганистана прекращения всех дипломатических и прочих взаимоотношений с Советской Россией. Нужно сказать, что еще до приезда миссии Доббса, 13 сентября 1920 года, был заключен договор между Афганистаном и РСФСР, который, помимо подтверждения признания независимости Афганистана, обеспечивал последнему «денежную и материальную» помощь, а также право транзита грузов через советскую территорию. Англичанам афгано-советский договор внушал серьезные опасения и они потребовали его аннулирования, но Аманулла-Хан, понимая значение РСФСР, не пошел на это. В противовес английскому требованию, постановлением расширенного законодательного собрания афгано-советский договор был ратифицирован. Тогда английская миссия, видя твердость Амануллы, подписала 16 ноября 1921 года общий договор, по которому окончательно признавалась независимость Афганистана и устанавливался впервые за всю историю его существования непосредственный обмен посольствами между Лон-

доном и Кабулом. Для заключения такого договора Аманулле пришлось сделать кое-какие уступки Англии за счет РСФСР. Афганское правительство принуждено было не допустить открытия наших консульств в Кандагаре и Джелалабаде, хотя это и было установлено советско-афганским договором. Некоторому временному охлаждению афгано-советских отношений способствовало также усиление басмачества. В начале 1921 года во главе басмаческого движения в Туркестане стал известный турецкий авантюрист — Энвер-паша, мечтавший о создании большого мусульманского государства в составе Средне-азиатских советских республик, Афганистана и Индии. Энвер-паша пользовался большой популярностью в мусульманском мире. Присоединение его к басмаческому движению произвело в афганских кругах сильное впечатление, усиливающееся еще тем, что Энвер шел под религиозными лозунгами. Некоторые официальные представители афганского правительства стали на путь поддержки Энвер-паши. Однако, такая косвенная помощь басмачеству со стороны Афганистана сейчас же прекратилась, как только после некоторых успехов Энвер-паши советская власть, проведя предварительно целый ряд экономических и бытовых мероприятий, выбила у басмачества почву и Красная армия стала одерживать решительные победы над басмаческими шайками. Сам же Энвер-паша был убит в одной из кавалерийских стычек. После ликвидации этого инцидента, советско-афганская дружба стала быстро укрепляться.

Английское посольство в Кабуле повело ряд грязных интриг против РСФСР, но все его усилия были тщетны. Однако, Англия не прекращает свою враждебную, по отношению к Афганистану, политику. В конце 1923 г. английскими военными властями

была проведена большая работа по укреплению северо-западной границы Индии. Осенью того же года главнокомандующий вооруженными силами Индии, лорд Раулинсон, дважды объезжал границу. Казалось, Англия только и ждала удобного случая для того, чтобы завоевать с оружием в руках утерянные ею в Афганистане позиции. Это стало казаться особенно вероятным после того, как весь мир облетели слова Болдуина, сказанные им в парламенте, о том, что: «свет скоро с завистью увидит новый бриллиант в короне индийского императора».

Случай не заставил себя ждать.

В декабре 1923 года, воспользовавшись убийством нескольких английских офицеров в пограничной полосе, при чем убийцы (представители пограничных племен) всегда спасались от преследований английского правительства на афганскую территорию, правительство Керзона предъявило Афганистану ультиматум, который фактически сводился к требованию разрыва сношений с СССР. Незадолго до этого (8 мая 1923 г.), как известно, Керзон предъявил свой знаменитый ультиматум и советскому правительству. Ультиматум Керзона как в Афганистане, так и в СССР был отвергнут. После этого наступила полоса охлаждения англо-афганских отношений, вызванная еще и тем, что английские агенты приняли деятельное участие в подготовке и осуществлении многочисленных реакционных восстаний, вспыхнувших в Афганистане.

Кроме Англии и СССР Афганистан установил дипломатические взаимоотношения с Германией, Италией, Турцией, Персией и Францией.

Первый период реформаторской деятельности Аманулла, как известно, закончился Хостским восстанием 1924 года. Прежде чем приступить к крат-

кому описанию хода восстания, постараемся выяснить социальные корни его. Хотя уже окончательно доказано, что организация и финансирование восстания производились с индийской территории, тем не менее, и в самом Афганистане таились те вызванные реформами социальные противоречия, использование которых и дало возможность английским агентам организовать вооруженное выступление.

Крестьянство, составляющее огромное большинство Афганистана, отнюдь не было облагодетельствовано реформами Аманулы. Усиление налогового гнета вызвало общее недовольство всех крестьян. Реформы требовали денег, которые самым усиленным образом брались с крестьянства, ничего взамен не получавшего. Выше были приведены цифры необычайного роста налоговых ставок. Всеобщая воинская повинность легла тяжелым бремем на население. У коренных афганских племен недовольство усугублялось еще тем, что правительство лишило их ряда субсидий и привилегий, а также возможности угнетения и эксплоатации национальных меньшинств. Организация могущественного централизованного бюрократического аппарата больно отозвалась на жизни коренных племен. Правительственный чиновник, получив большую власть, не отказывался от злоупотреблений, взяток и других способов личного обогащения за счет крестьянских масс. Положение крестьянства национальных меньшинств было еще более тяжелым. Единственно, что дали им реформы Аманулы, это признание национального и религиозного равенства и получение доступа на государственную службу. Однако эти «буржуазные свободы» при существующем экономическом положении и обезземеливании, а также при гнете бюрократического аппарата,

испытываемом этими крестьянами, не улучшили их хозяйственного благополучия. Налоговый гнет и всеобщая воинская повинность ударили по экономическому благополучию нацменьшинств в еще бо́льшей степени, чем в коренных афганских областях.

В Афганском Туркестане положение крестьянства рисуется в самом ужасном виде.[1] Большая часть поливной земли и лучшие неполивные земли принадлежат помещикам и казне, а крестьянство, в общем безземельное, обрабатывает помещичью землю за очень низкую долю урожая. Зажиточные слои населения — чиновники, муллы, купцы — беспрестанно покупают землю и сдают ее в обработку дехканству на условиях испольщины. Собственно помещик в чистом виде очень редок. Преобладает смешанный тип: купец-землевладелец или чиновник, он же помещик. В Мейменнесской области земельными владельцами являются мелкие помещики и баи (кулаки). В степной части Афганского Туркестана и в рисовых долинах речек Кундузской системы классовая дифференциация пустила еще более глубокие корни. Здесь уже встречаются громадные помещичьи латифундии и значительная масса совершенно безземельного крестьянства. Хотя крестьянство формально и имеет возможность покупать распродаваемые казной на льготных условиях земли, однако, оно не делает этого, потому что без сельскохозяйственного инвентаря, скота и государственной поддержки оно не может своими силами поднять хозяйство. Кроме того, крестьянин страшится непосредственного общения с собирающей налоги администрацией, так как она мало руко-

[1] См. Мониг: «Афганский Туркестан» в журнале «Новый Восток», № 16 — 17, стр. 322 — 325.

водствуется официально установленными налоговыми ставками и путем разных ухищрений выколачивает столько, сколько ей заблагорассудится. Крестьянин предпочитает итти в кабалу к помещику, работать с исполу, лишь бы заслониться от администрации влиятельной фигурой помещика. Если в этих областях и имеется самостоятельное трудовое хозяйство, то оно концентрируется в труднодоступных и бесплодных горных трущобах. Тяжелое положение крестьянства Афганского Туркестана, Гератской и Бадахшанской провинций, страдающих под двойным гнетом — собственных баев и знати и афганских помещиков, купцов и чиновников, лучше всего иллюстрируется общим сокращением посевной площади, массовым обнищанием населения и уходом его на заработки в Советский Туркестан и Закаспий.

Таково, в общем, положение крестьянства. Дальнейшее победное шествие торгового капитала при общей политике игнорирования интересов широких трудовых масс не сулит крестьянству ничего хорошего. Крестьянство остается оппозиционно настроенным, но, в виду своей политической несознательности, оно не способно на самостоятельные политические выступления под собственными крестьянскими лозунгами. Крестьянство используется в качестве мощной силы другими оппозиционными классами, в частности, духовенством, враждебнее всех настроенным по отношению к реформам.

Реформы чувствительно обрушились на клерикальные круги. Разнородные категории духовенства лишились своих преимуществ. Судебное дело и просвещение были изъяты из их рук. Провозглашение ряда буржуазных свобод, в особенности свободы вероисповеданий и равноправия женщин, подорвало корни религиозного фанатизма. Переход

в казну вакуфных земель лишил духовенство его и без того скудной экономической базы. Совокупность реформ сделала духовенство реакционнейшей силой, тем более опасной, что темная религиозная масса крестьянства находится под сильнейшим влиянием мулл, и последним легко, под лозунгом «восстановления неприкосновенности Ислама», повести за собой подавляющее большинство земледельцев и кочевников.

Протекционистская политика правительства, ограничение торговли с Индией и введение лицензионной системы сильнейшим образом задели интересы многочисленной и влиятельной группы кочевых торговцев скотоводов, известных под названием «повинда».

Наконец, серьезные противоречия существовали и в среде самого сердарства. Среди сердаров есть весьма многочисленная группа, не заинтересованная в торговле и живущая за счет крупного землевладения. Интересы этих феодалов были существенно ущемлены реформами Аманулллы. Наконец, имеется достаточно крупная и влиятельная группа сердаров — англофилов, неодобряющая дружественную политику с СССР.

Таким образом, правительство в своей реформаторской деятельности опирается только на передовую часть сердарства, вложившую свои капиталы в торговлю; на часть городской буржуазии, служилой интеллигенции и передовую часть молодежи. Все остальные классы в той или иной мере оппозиционны правительству. Лозунг независимости Афганистана, являющийся объединительным лозунгом для большинства населения, часто отходит на задний план перед экономическими трудностями, испытываемыми крестьянством. В условиях Афганистана отстоять свою независи-

мость может только та власть, которая завоюет симпатии крестьянства. В противном случае перед лицом британского империализма, стремящегося вернуть Афганистан в прежнее полуколониальное положение, независимость государства сталкивается с вечной угрозой реакционной реставрации. Первой такой попыткой было Хостское восстание 1924 г., не увенчавшееся успехом, но тем не менее заставившее Аманулу пойти на значительные уступки. В подавлении Хостского восстания правительству пришлось применить очень опасное оружие: использование против восставших афганских племен вооруженных отрядов, составленных из национальных меньшинств, что усилило вражду между отдельными племенами.

Еще до Хостского восстания в Афганистане имел место ряд небольших бунтов, подавленных с большой жестокостью. Более крупные волнения произошли в 1923 году в Хезарджате. Здесь одно из кочевых афганских племен сулейман-хейль напало на местных жителей — хезарейцев, стало угонять их скот и реквизировать их имущество. На этой почве разгорелась ожесточенная вооруженная борьба между хезарейцами и афганцами, которая была подавлена лишь после того, как из Кабула прибыли значительные воинские силы. [1]

К концу 1923 года среди оппозиционных слоев населения усиливается брожение и недовольство. В середине марта 1924 года в Хостской провин-

[1] Любопытно, что и здесь англичане проявили незаурядный интерес к происходящим событиям. «Несколько дней после первой вспышки английский посол Хемфрис и его военный атташе Фрейзер будто бы случайно оказались в Газни, Баид-Мукоре — пункте, откуда как раз начались серьезные волнения». См. И. М. Рейснер, «Независимый Афганистан», стр. 188.

ции, под влиянием агитации мулл и при явной поддержке англичан вспыхивает восстание племен мангал и джазран, пользовавшихся до 1919 года многочисленными льготами, отнятыми у них Амануллой-Ханом.

Повстанцы выставили требования: 1) отменить новое законодательство, противоречащее шариату и разрушающее основы древней общины; 2) уменьшить налоги; 3) немедленно удалить из Кабула всех европейцев, которые обманывают падишаха и грабят народ; 4) закрыть женские школы; 5) назначить новое правительство и 6) восстановить свободу торговли с Индией.

Как видно из этих лозунгов, только второе требование являлось чисто крестьянским. Остальные пункты в той или иной мере выявляли настроение духовенства и «повинда». Руководство восстанием принадлежало двум наиболее авторитетным муллам—Абдулла-Ленгу и Абдулла-Рашиду. Восставшие племена, будучи в своей массе настроены враждебно к Англии, сыграли роль слепого орудия в руках британского правительства. Повстанцы были вооружены откуда-то вдруг появившимся английским оружием. Поскольку требования хостских повстанцев были приемлемы и для всего остального крестьянства, вскоре началось движение среди других племен, желавших присоединиться к восставшим. Правительство применяло вооруженную силу весьма неохотно. Была предпринята попытка договориться с вождями племен, но это ни к чему не привело. Тогда Аманулла начал собирать свои силы. Были произведены набор добровольцев и частичная мобилизация национальных меньшинств. В последующих боях офицеры и солдаты-инородцы, особенно «джаддиди-ислам» (новообращенные в магометанскую религию кафиры), проявляли чудеса храб-

рости. Главнокомандующим правительственных войск был назначен джаддиди-ислам Абдул-Вакиль-Хан, сумевший впоследствии окончательно разгромить повстанческие отряды. На ряду с военными мерами правительство принимает и компромиссные шаги, идя на частичные уступки.

В июле 1924 года в Кабуле созывается Люя-Джирга (великое собрание), одна треть которой состояла из представителей духовенства. Вся внутренняя и внешняя политика падишаха была представлена на усмотрение этого собрания, и оно пересмотрело всю деятельность Аманулы с точки зрения ее соответствия религиозным нормам Ислама. Чисто крестьянский вопрос, вопрос о налогах, не получил никакого разрешения. Правительство внесло проект увеличения налогов, но собрание на это не пошло, оставив в силе старые ставки. Правительству, однако, пришлось сделать весьма серьезные уступки в других областях, удовлетворяя, главным образом, интересы духовенства. Было введено представительство духовенства в судах (при разборе дел государственных чиновников), уничтожалась свобода вероисповеданий и вводился специальный налог на иноверцев. Вводилась обязательность ношения отличительной одежды лицами немусульманского вероисповедания. Учреждались «управления общественной нравственности» для наблюдения за выполнением всех правил религии. Отменялось обучение женщин в школах. Обучение их разрешалось производить только в гаремах. В Кабуле и в провинциальных центрах организовались духовные управления.

Все эти уступки правительство сделало из тактических соображений, желая выиграть время. Большая часть постановлений Люя-Джирги не были выполнены совсем, другая часть была взята обратно

и только некоторые получили частичное осуществление. Главное значение Люя-Джирги было в том, что она подорвала идейную почву повстанцев. Джирга выпустила обращение к населению, в котором говорилось, что, после внесения ряда исправлений в законодательство, «в сердцах мусульман не должно остаться никаких сомнений по поводу несоответствия государственных законов установлениям шариата. Поэтому всякий, выступивший с оружием в руках против правительства и издаваемых им законов, подлежит суровому наказанию». Обращаясь к повстанцам — афганская газета «Иттихад и Машрек» (от 14 сентября 1924) писала: «Заинтересованные иностранцы снабдили вас орудием и деньгами, для того, чтобы вы, забыв интересы Ислама и нашей дорогой родины, послужили их дьявольским планам». Эта связь повстанцев с английским империализмом отшатнула от них симпатии широких слоев афганской общественности.

В целом, восстание было обречено на гибель, так как уступки, сделанные правительством в основном, удовлетворили вождей повстанцев. Однако английскому империализму такой исход восстания был не по душе. В августе 1924 г. англичане посылают в районы, охваченные восстанием, Абдул-Керим-Хана, сына эмира Якуб-Хана, жившего до этого в Индии, в городе Бенаресе, на получаемую им английскую пенсию. Абдул-Керим-Хан объявил себя претендентом на афганский престол. Однако участь восстания была уже решена. Имя Абдул-Керима, всю жизнь прожившего на английские деньги, не было популярно. Правительство сделало еще один энергичный нажим, и к весне 1925 года восстание было ликвидировано. Плененный Абдул-Керим-Хан откровенно сознался, что он был послан англичанами.

Этим восстанием закончился первый этап реформ. Второй этап, вплоть до отъезда падишаха в Европу, является этапом замедленного темпа проведения реформ. Финансы страны снова были подорваны. Правительство, не отказываясь от своей программы, проводит нововведения в более мягкой форме, не затрагивая интересов духовенства и бытовых религиозных предрассудков. Результаты Хостского восстания не удовлетворили крестьянство. Мелкие беспорядки продолжались вплоть до восстания 1928 г. В 1925 — 26 гг. в стране был частичный неурожай, но правительство, несмотря на это, не снизило налогов. Прокатилась волна уже более серьезных волнений, которые, не будучи объединены общим руководством, легко подавлялись правительством. Что касается бандитизма, то он, не имея политического характера и ограничиваясь отдельными налетами, грабежами и т. п., также был весьма распространен.

Из мероприятий этого этапа необходимо отметить реформу денежного обращения и системы мер и весов. За денежную единицу была принята вместо прежней рупии — «афгани» — около 50 коп. на наши деньги.[1] Реформа мер и весов сводилась,

[1] «Финансовое положение страны в общем итоге за последние годы значительно ухудшилось, и курс рупии с 1926 года начинает заметно падать. В марте 1926 г. за один фунт стерлингов давали 23 рупии «кабули», в марте 1927 г. один фунт стерлингов стоит 28 рупий кабули, в марте 1928 г. — 31 рупию кабули. Пытаясь улучшить финансы, правительство прибегло к своеобразной инфляции: оно выпустило новую серебряную валюту, в которой чистого серебра было 47% (в старой афганской рупии кабули чистого серебра 90%) и объявило курс новой рупии «афгани» на 10% более высоким, чем курс рупии «кабули». В результате Афганистан получил скверную денежную валюту (новые деньги афгани из-за большой примеси

в основном, к введению десятичной системы с некоторыми особенностями, вытекающими из местных условий. Обе реформы были весьма своевременны, так как денежное обращение и меры в Афганистане до последнего времени находились в хаотическом состоянии: ходили разные, по времени и месту выпуска, денежные единицы, без определенного веса и точной стоимости; употреблялось бесконечное множество разнообразных мер длины и веса. Все финансовые операции ведутся денежными менялами — «саррафами», главным образом индусами, финансирующими предприятия, принимающими вклады и занимающимися ростовщичеством. Личные вклады саррафов обычно находятся в англо-индийских банках, и таким образом, эти люди, регулирующие финансовую жизнь страны, по существу являются агентами английского банковского капитала. Практическое проведение в жизнь денежной реформы, столь необходимой для торговых операций афганского купечества, тормозилось отсутствием своего государственного банка. Ряд реформ был проведен также в области народного просвещения и т. д.

Основное, что характеризует состояние Афганистана в этот период, лежит вне его пределов. Британский империализм, потерпевший фиаско в Хостском восстании, начинает с удвоенной энергией заниматься судьбами Афганистана. Теперь уже его интересует не столько сам по себе Афганистан, сколько СССР, в связи с тем, что он начинает подготовку к военному окружению советского Союза. Мы не будем перечислять знакомые всем доводы, подтверждающие этот факт. Здесь нас

лигатуры шелушатся и очень грязны), а падение курса продолжалось своим чередом». См. В. Примаков, «Гражданская война в Афганистане», стр. 59.

интересует политика английского империализма лишь постольку, поскольку она касается Афганистана. С того момента как Великобритания начинает готовиться к войне, Афганистан приобретает для нее первостепенное значение. Успех операций английских войск, направленных к покорению средне-азиатских советских республик, будет во многом зависеть от того, как отнесется к этому Афганистан. Рассчитывать же на добровольное согласие афганского правительства пропустить через свою территорию английские войска Великобритания так же не может. Кроме того, на фоне общего падения своего могущества, в частности потери ряда рынков, занимаемых американским, японским и другими капиталами, английский империализм не может оставаться безучастным к афганскому и средне-азиатскому рынкам. Таким образом, Афганистан становится необходим Англии, во-первых, как плацдарм для войны с СССР, и во-вторых, — как рынок для вложения английских капиталов. Но все это упирается в один вопрос — независимость Афганистана. Отсюда перед английским империализмом две задачи: во-первых, путем всевозможных интриг, подкупов, золота и восстаний свергнуть правительство Амануллы-Хана и поставить у власти своего ставленника и во-вторых — подготовить почву для быстрой военной расправы с Афганистаном, в случае если его правительство будет мешать осуществлению британских планов.

Заключение советско-афганского гарантийного договора о взаимном нейтралитете и ненападении (1926 г.), [1] растущая дружба и укрепление эконо-

[1] Так наз. «Пигманский договор», подписанный 31 августа 1926 г.

мических связей между обеими странами заставляют англичан торопиться.

Первым делом усиливается британская армия в Индии. Не перечисляя всех мероприятий Англии в этой области, достаточно сказать, что на реорганизацию англо-индийской армии в последние годы тратится добрая половина индийского бюджета. Войсковые части целиком механизированы. Усилена авиация. Одновременно англичане переходят в энергичное наступление против независимых пограничных племен. Территория последних постепенно наводняется войсками. Проводится ряд железных и шоссейных дорог, имеющих чисто стратегическое значение (достаточно указать хотя бы на железную дорогу от Пешавера к Хайберскому проходу — ключу к Афганистану).[1] Оборудуются

---

[1] «...Начиная с 1923 г., английское командование приступило к энергичным военно-инженерным работам (дорожным и базисным) в Сулеймановых горах. За истекшее пятилетие англичане провели через Вазиристан три автомобильные дороги от Индии на запад к афганской границе и связали их между собой системой автомобильных рокировочных путей. К грем центрам Вазиристана — Тал, Банпу, Танг — подведены железные дороги, связанные железнодорожным мостом в Кушальгаре и пароходной переправой в Калайбаг с путями сообщения в Пенджабе. Форт Размак и форт Ланди-хане развиты в первоклассные укрепления, и возле них созданы базисные склады для авиации и пехоты. В результате этой системы работ по Индии можно на автомобиле проехать в СССР (через Кандагар в Кушку), а из Вазиристана и Пешавера автомобильные колонны могут быть переброшены через Кабул в Бамиан, в сердце Гиндукуша. Характер, направление и темп работ убеждают нас в том, что английское командование приняло решение оборонять Индию впереди Сулеймановых гор и производит военнодорожные и базисные работы для вторжения в советские хлопковые районы». (См. В. Примаков, «Гражданская война в Афганистане» в «Большевике» № 3, 1929 г.) Понимает это и афган-

аэродромы и посадочные площадки. Одновременно с военными приготовлениями англичане принимают ряд мер для покорения племен «мирным путем». Проводятся новые оросительные каналы, оказывается всяческая помощь желающим сесть на землю, что в значительной мере облегчает дальнейшее подчинение племен. Если добавить к этому разрушительное внедрение в племенное хозяйство торгового капитала, натравливание одних племен на другие, обострение вражды между племенами, усиливающееся благодаря все тому же проникновению торгового капитала и, наконец, беспощадное подавление восстаний, — картина методов подчинения будет ясна. Правда, племена не легко мирятся с английским проникновением. Так, 20 марта 1928 года английский воздушный отряд, пролетавший из Банну, был обстрелян вазирами. Англичане снарядили против вазиров карательную воздушную экспедицию, забросавшую бомбами вазирские селения. До этого, в конце февраля, такая же экспедиция была предпринята против племени оракзаев. Помимо этого англичанами широко применяется метод разжигания национально-религиозной вражды между отдельными племенами. В результате провоцируемых британскими агентами взаимных кровавых истреблений шиитов и суннитов, племена

ская общественность: «Ознакомившись с положением на наших границах. — читаем мы в статье, напечатанной в журнале «Анис» (в феврале 1928 г.), — мы невольно убеждаемся в том, что англичане разработали сложный и хитросплетенный план. Вся эта военная сила, сосредоточенная в Индии, прежде чем ударить по основной цели (СССР) будет направлена против нас. Англичане настолько подготовлены к войне, будто она уже объявлена. Тем не менее, они осмеливаются еще кричать об опасности, угрожающей со стороны других».

терпят сотни жертв, чем ослабляется их связь.[1] Одновременно английские агенты ведут энергичную работу в самом Афганистане. Муллы, подстрекаемые этими агентами, разворачивают широкую агитацию, падающую на благодатную почву недовольства крестьянских масс. Работу одного из агентов, небезызвестного полковника Лоуренса, в дальнейшем мы осветим более подробно.

Аманулла-Хан прекрасно сознавал создавшееся положение. Афганская пресса недвусмысленно описывала маневры англичан. Так, например, газета «Аман-и-Афган» 28 февраля 1928 года пишет следующее:

«Единственной причиной, толкавшей Британию на беспричинные столкновения с афганцами в течение последнего столетия, является колонизаторская жадность. Будет очень глупо, если афганцы подумают, что огонь этой жадности погас. Некоторые намеки и доводы подкрепляют мнения тех, кто предполагает что не сегодня-завтра, мы должны будем воевать с англичанами. Ассигнование крупных сумм на военное дело в Индии, развертывание агрессивной политики, превращение границы в сплошное железо, разжигание и поощрение разногласий и огня гражданской войны в Афганистане, стремление унизить Афгани-

---

[1] Так, в 1927 г. участниками столкновений были племена княжеств свата, дира и амба; в конце того же года — шииты и сунниты племени оракзаев и части афридиев; в то же время, в борьбе за земельные участки схватились вазиры и махсуды; в марте — апреле 1928 г. — моманды напали на племя муса-халь; в мае — июне — в сложный запутанный клубок междоусобной борьбы были втянуты племена дира, свата, баджаура, джандоула и хара. См. интересную статью М. Раджаб «Тактика провокации» в «Бюллетене Прессы Среднего Востока» № 4—5. Ташкент. 1928, стр. 11—13.

стан в глазах пограничных жителей, изобразить перед всем миром наш народ как дикарей и убийц и нашу страну как страну, находящуюся в анархическом состоянии, и стремление показать, что наша независимость подобна независимости Египта или Месопотамии — все это подтверждает вышеизложенное. Поэтому мы не можем быть уверенными, что существует какая-либо гарантия против покушений со стороны Англии на наше существование».

Выход из создавшегося положения правительство Аманулла-Хана видело в экономическом укреплении Афганистана. Обладая крупными естественными богатствами, Афганистан до сих пор не мог приступить к их эксплоатации, так как, во-первых, не имелось соответствующих капиталов, а во-вторых — не было путей сообщения. Обладая избытком рабочих рук, страна не имела достаточных средств, чтобы развернуть производительные силы страны. Отсутствие же дорог мешало развитию внутренней торговли. Народное хозяйство страны нуждалось в деньгах для ввоза машин. В течение всего времени Аманулла-Хан стремился собственными средствами насадить в Афганистане хоть небольшую промышленность. Государство на свои деньги закупило оборудование нескольких заводов, но такие доморощенные попытки индустриализации, проводимые с помощью иностранных специалистов, дали весьма незначительные результаты. [1] Военная угроза со стороны

[1] Вся «крупная» афганская промышленность помимо известной «Машин-хане» в Кабуле, заключается в кожевенном заводе, спичечной и цементной фабрике в Кабуле, деревообделочном заводе в Джелалабаде, текстильной фабрике и заводе в Герате, заводе искусственного льда в Кандагаре, гидроэлектростанций в Джебельсарадже и Дже-

индийской границы требовала увеличения расходов на армию, между тем хищения чиновников и несколько неудачных финансовых операций совершенно истощили государственную казну.

Отсутствие средств для экономического подъема государства являлось достаточно серьезной преградой для дальнейшего существования Афганистана, как независимого государства, проводящего политику торгового капитала. Где же было взять денег? Государственный бюджет был настолько невелик, что рассчитывать на него не приходилось. Увеличить доходность страны было невозможно, так как крестьянство и так до отказа было обременено налогами. Единственным выходом из создавшегося положения было привлечение иностранного капитала, и правительство, до сих пор боявшееся, что иностранное экономическое проникновение сделает весьма призрачной афганскую независимость, решается итти по пути предоставления концессий на естественные богатства и проведение железных дорог, получения долгосрочного кредита, создания новых торговых кампаний со смешанным капиталом и т. д. и т. п. Соответственно с этим встает необходимость развития внутренней торговли и сельского хозяйства. Все эти мероприятия, направленные на укрепление афганского капитализма, должны были сопровождаться целым рядом соответствующих реформ, долженствующих «европеизировать» полный еще феодальных пережитков быт Афганистана. Таким образом, в 1928 году Афганистан стоял на пороге новой полосы реформ, которые должны были еще с боль-

лалабаде и технических и интендантских мастерских при арсенале в Герате, Кандагаре и Мазар-и-Шерифе. Большая часть этих предприятий построена Амануллой-Ханом.

шей силой взорвать старые афганские устои. Этому предшествовала европейская поездка Аманулы-Хана.

Афганская общественность возлагала очень большие надежды на поездку падишаха. Пресса Афганистана запестрела статьями, рисующими радужные перспективы. Основной целью своего путешествия падишах ставил: во-первых, получение кредитов для развития промышленности, в частности, конечно, военной, и во-вторых, учитывая растущую с каждым днем опасность на англо-афганской границе, расширение международных связей с Европой, надеясь найти там если не помощь, то во всяком случае «моральную поддержку».

Западно-европейские государства деятельно готовились к встрече Аманулы-Хана. Некоторые из них, например, Германия и Италия, надеялись с его посещением укрепить, с выгодой для себя, экономические связи, видя в Афганистане выгодный рынок приложения своих капиталов. Другие, например, Англия, желали поразить Аманулу-Хана своим военным могуществом, дабы склонить падишаха на серьезные уступки. Более мелкие страны, например Польша, Бельгия, Швейцария и Латвия, также с некоторым вожделением посматривали на афганские рынки. При посещении Аманулой ряда магометанских стран: Египта, Турции, Персии, а частично и Индии, экономические задачи отходили на второй план. Аманулла ставил перед собой цели чисто политического характера: демонстрацию взаимной солидарности стран, борющихся с британским империализмом.

Путешествие падишаха продолжалось до середины июня 1928 года. Аманулла побывал во всех намеченных им странах и 22 июня возвратился в Афганистан.

Непосредственным результатом его поездки было заключение ряда договоров, как экономических, так и политических. Афганистан впервые выступил на широкой европейской арене и выступил, к тому же, с заметным успехом. Иностранный капитал заинтересовался Афганистаном, что дало Аманулле возможность приступить к проведению, с новыми силами, целого ряда реформ. Начался третий этап в истории независимого Афганистана, этап усиленной реформаторской деятельности правительства, этап усиленного, но вместе с тем искусственного, насаждения капитализма.

28 августа 1928 года была созвана Люя-Джирга, которая заседала всего пять дней и была быстро распущена, так как в стране назревали беспорядки. Люя-Джирга приняла ряд реформ, предложенных правительством.[1] В начале октября, когда положение в стране несколько успокоилось и вы-явилась возможность дальнейшего декретирования реформ, Люя-Джирга была заменена Дурбаром, т. е. собранием более узким и классово-однородным. Несколько раз, повторно созываемый Дурбар принял также ряд реформ.

Все эти реформы можно в основном разделить на три группы: реформы по техническому развитию страны, реформы государственного порядка и, наконец, самые болезненные, реформы ислама и по ограничению прав феодалов.

Из реформ первой группы должны быть отмечены: утверждение плана жел.-дор. строительства,[2] постройка новых телефонных и телеграфных линий,

---

[1] Протоколы 3-й Люй-Джирги полностью воспроизведены в «Бюллютене Прессы Среднего Востока» № 6 — 7, стр. 146 — 155.

[2] Имелась в виду постройка ж.-д. линии Кабул — Кандагар — Герат.

организация общества гражданской авиации, предоставление нескольких концессий, создание новых торговых компаний, постройка электростанций и, наконец, насаждение отечественной промышленности, для чего, падишахом во время его путешествия были закуплены ряд машин и оборудование отдельных фабрик.

Из реформ второй группы интересны: замена Государственного совета Национальным, с некоторыми изменениями избирательного права; создание окружных больниц; постройка в каждой губернии по одной богадельне, по одному дому для сумасшедших и по одному приюту для сирот; установление ежегодного учета скота; решение об увеличении срока военной службы до трех лет, вместо прежних двух, с одновременным запрещением уплаты денег взамен службы в армии; мероприятия по упорядочению судопроизводства и вынесения судебных приговоров; ликвидация совещательных органов в уездах и волостях; установление одностепенных выборов в Национальный Совет, вместо существовавших до сих пор двухстепенных; постановление о приобретении крупных запасов оружия и военного снаряжения; установление нового государственного флага и герба; введение с 1929 года арабских цифр и последующее введение латинского алфавита; запрещение военнослужащим вступать в брак с иностранками и состоять в политических партиях; преобразование корпуса кутвали для большего его приспособления к поддержанию внутреннего порядка, дабы в дальнейшем не использовывать воинские части для подавления восстаний; открытие государственного банка; лишение военнослужащих избирательных прав; расширение женских больниц.

Отдельно от этой группы реформ, нужно от-

метить реформы по вопросам борьбы со взяточничеством, бичем афганского административного аппарата. С целью ликвидации взяточничества, по предложению правительства был принят целый ряд мероприятий, как-то: учреждение ревизионных комиссий, запрещение чиновникам иметь больше одной жены, привлечение к ответственности взяткодателей и т. д. и т. п.

Затем весьма характерная реформа проведена в вопросе престолонаследия. По этому вопросу Джирга приняла постановление, гласящее, что наследником может быть не любой из сыновей падишаха, а только лишь сын царицы. Царицей же является та жена, «которую падишах в начале своего царствования или во время такового официально представляет своему народу».

Основные реформы третьей группы таковы: учреждение светских судов; установление обязательных испытаний для духовных лиц; отмена ношения чадры; введение совместного обучения девочек и мальчиков до 11 лет; запрещение лицам, окончившим индийскую духовную академию «Див Бенд», права жительства в Афганистане. Помимо этого, в дальнейшем Аманулла предпринимает попытки к введению европейского платья; открыто выставляются в витринах магазинов фотографии падишаха и членов его семьи и т. д. В системе ислама эти факты являются не больше чем реформами. Религиозных основ Аманулла подрывать не собирался, так как религия нужна еще афганской буржуазии, а потому ее только приспосабливали к новым требованиям. Правомочность всех религиозных реформ Аманулла объясняет стремлением «восстановить чистоту ислама». Однако духовенство взбешено всеми этими мероприятиями. Реформы окончательно подрывают положение

клерикальных групп. Муллы с новой энергией начинают свою противоправительственную агитацию.

Далее идут реформы в области ограничения остатков феодализма. Отменяются все знаки отличия. Вводится единственный военный орден «независимости» («Истикляль-и-Харби»). Подданным Афганистана запрещается принимать знаки отличия от иностранных государств. Отменяются ранги и титула. Все титула заменяются словом «азиз» (дорогой). Отменяется парадная форма.

Внимательно анализируя сущность всех реформ, мы еще раз убеждаемся в том, что все они отвечают исключительно интересам торгового капитала. В отличие от реформ первого этапа, здесь еще более решительно урезываются права феодалов и духовенства. Крестьянство не только не получает никаких улучшений, но даже наоборот — усиление элементов капитализма, вызываемое общим ходом реформ, на много ухудшает его положение. Такие реформы, как установление ежегодного учета скота только увеличивают тяжесть налогового пресса, и без того уже выжимающего из крестьян все соки.

Этот вывод нужно иметь в виду, чтобы понять причины успешного развития вспыхнувшего в 1928 г. реакционного мятежа.

«В цивилизованной и передовой Европе, с ее блестящей развитой техникой, с ее богатой всесторонней культурой и конституцией, наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающие, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство

В. И. Ленин.

(Из статьи «Отсталая Европа и передовая Азия» — «Правда» от 18 мая 1913 г.)

IV. РЕАКЦИОННОЕ ВОССТАНИЕ КОНЦА 1928 г.

Восстание ряда афганских племен положило конец третьему этапу реформ. Опять, как и во время Хостского восстания, под влиянием агитации мулл крестьянство с оружием в руках выступило против Аманулы-Хана. Однако, если Хостское восстание было так или иначе быстро подавлено правительственными войсками, то на этот раз дело затянулось. Аманулла пошел на ряд уступок, он даже отрекся от престола, но это не помогло. В чем же дело? Почему повстанцы одержали ряд побед над правительственными войсками? Почему у власти в Кабуле смог встать доселе никому неизве-

стный претендент на престол — бандит Бача-Сакау? Ответ на эти вопросы, нужно искать в двух причинах: первая — это расширение по сравнению со временем Хостского восстания социальной базы, питающей восстание, и вторая — увеличение, в связи с общим международным положением, агрессивности английского империализма, поддерживающего повстанцев материально и морально.

Начнем с вопроса о социальной базе теперешнего восстания. Перечислять причины восстания значит повторять то же самое, что говорилось о причинах, вызвавших Хостский мятеж. Положение крестьянства с тех пор во многом ухудшилось. В 1925 г., бедствия крестьян усугубились частичным неурожаем, во время которого правительство даже не снизило налоговых ставок. Далее надо отметить, что в 1928 году чиновники, проводящие реформы правительства, например, такие, как постройка школ, нередко проводили их насильственными мерами, не разъясняя населению смысла этих мероприятий. Произвол и злоупотребления низового государственного аппарата не прекращались. Взяточничество, несмотря на все мероприятия Аманулы-Хана, продолжало процветать. Нередко сами реформы служили средством для новых притеснений населения. Увеличение срока военной службы и запрещение права откупа от нее еще сильнее задели свободолюбивые традиции афганских племен. Не нужно также забывать национальные условия Афганистана. Коренные афганцы не могут забыть того, что во время Хостского восстания Аманулла двинул против них отряды национальных меньшинств. Ведь далеко не случайно то, что к восставшим племенам теперь не присоединились крестьяне окраины. Конечно, реформы торгового капитала болезненно отзываются на всем

крестьянстве Афганистана, но все же политическое положение нацменьшинств при Аманулле несомненно улучшилось.

В таких условиях агитация духовенства и феодалов среди афганских племен падает на благоприятную почву. Вне всякого сомнения, что этой агитацией все время умело руководила и руководит «Интеллиженс-сервис» (английская охранка). Опытные и «просвещенные» главари этого «высокопочтенного» учреждения прекрасно учитывают социальные противоречия современного Афганистана. Они умело направляют агитацию мулл на племя шинвари,[1] так как это племя во-первых чисто афганское, в силу чего для правительства несколько затрудняется применение против него вооруженных афганских племенных ополчений, а во-вторых, пограничное расположение шинварийцев облегчает англичанам возможность общения с вос-
ставшими.

[1] Английский путешественник Оливьер следующим образом характеризует шинвари: «К востоку от Джелалабада весь северный склон Сефид-Куха, известный под названием Канграха, занят могущественным племенем шинвари, насчитывающим приблизительно 10—12 тысяч бойцов. Возможно, что они отличаются от своих соседей (хуияни) менее хищническими обычаями. Номинально они также занимаются земледелием, возделывают известное количество риса и фруктов, особенно инжира и миндаля, вывозят шелк и шерсть, но их природным занятием был и есть грабеж. Они напали на наши (английские) войска в Пеш-Булаке в 1841 г.; они унесли значительную долю награбленного после поражения 1842 г., за что были впоследствии наказаны войсками под командой Монтитса, и во время нашей последней кампании (1879 г.) они причинили много неприятностей вдоль наших коммуникационных линий, что потребовало нескольких карательных экспедиций. Они мало уважают и собственность теперешнего эмира, если она не охраняется в должной мере. Из четырех главных кланов хуже всех сангу-хейль—невы-

Несмотря на все это, восстание не достигло бы таких размеров, если бы в оппозиции к правительству находилось одно только крестьянство. В дальнейшем мы увидим, что во время восстания почти не было выставлено крестьянских лозунгов. Крестьянские массы были использованы феодалами и духовенством в своих классовых интересах в качестве пушечного мяса. Феодальные и клерикальные круги имели много причин для недовольства. Мы видели, что почти все последние реформы Амануллы были направлены, главным образом, против этих двух социальных групп. Отмена титулов, старых орденов, парадной формы и т. д. являлась ударом по феодальной знати, которая пользовалась всеми этими атрибутами как признаками своего политического владычества. Лишение феодалов всех внешних отличий было первым шагом по пути полного удаления их с политической арены. Подобная перспектива вовсе не улыбалась афганским феодалам, и их оппозиционность перешла в активную классовую враждебность.

сокие коренастые люди, сила которых вошла в поговорку, безумно храбрые, всегда пользовавшиеся самой дурной репутацией и, по рассказам, также ловко пользующиеся камнями со своих родных гор, как пулями более смертоносного оружия. С другой стороны, алишераи, населяющие долину Лоаргая вокруг Ланди-Котала, обычно известные под названием лоаргайских шинвари, занимаются в значительной мере перевозкой грузов между Пешавером и Кабулом, очень хорошего поведения и не причиняют никакого беспокойства.

К северу, вниз по течению р. Кабул от Джелалабада, включая полосу земли вдоль правого берега, саму реку до того, как она достигает нашей границы, и сеть гор и долин к востоку от Лалпуры, все входит в земли различных кланов мохмандов, большого и важного племени».

(См. E. E. Oliver. «Across the Border of Pathan and Biloch». Лондон, 1890 г.)

Что касается духовенства, то положение его было окончательно подорвано новыми реформами Аманулл ы. Не говоря уже о лишении их, в связи с секвестром вакуфных земель, экономической базы, реформы поставили вопрос о самом существовании мулл. Переквалификация духовенства фактически поставила его под контроль правительства. Отмена чадры, введение европейской одежды, организация современных судебных учреждений, подрывая религиозный фанатизм, выбивала у духовенства почву феодально-патриархального существования. Особенно волнуются клерикальные круги из-за мероприятий, направленных на раскрепощение женщин. Нужно сказать, что в этой области Аманулла-Хан вел себя весьма решительно, хотя «женские реформы» являлись не самоцелью, а лишь сопутствовали экономическим задачам афганского торгового капитала. Еще во время своего европейского путешествия, жена Амануллы, королева Сурайя, вопреки всем правилам мусульманского приличия появлялась всюду без чадры. Вернувшись на мусульманский восток (Персия, Турция) Сурайя также не одела чадры. В Персии появление королевы в европейском платье оскорбило фанатиков. Она не одела чадры и в Афганистане и уже через несколько дней к Аманулле явилась депутация мулл с протестом против «вольностей» королевы.

Английская газета «Дейли Геральд» от 14/VII 1928 г. следующим образом описывала этот случай:

«Депутация фанатичных мулл посетила короля Амануллу в Кабуле и представила формальный протест против того, что королева и другие придворные дамы продолжают появляться в обществе без покрывала, так же, как они делали это во время путешествия по Европе.

Депутация заявила королю, что снятие чадры

является оскорблением ислама. Король ответил на это указанием на отсутствие чадры в деревнях.

Муллы возразили, что бедные деревенские женщины сбросили чадру, так как они должны работать. Король ответил: «Когда крестьяне оценят предполагаемые блага чадры, приходите снова, и я заставлю носить чадру во дворце». Муллы удалились в унынии». (Эксчейндж Телеграф Компани».)

Королева пошла еще дальше. Она дала интервью корреспонденту газеты «Гугнулу», в котором резко выступила против чадры, аргументируя это исламом. Интервью было затем перепечатано газетой «Хабль-уль-Матин» и рядом других газет. [1]

Уже этого было достаточно, чтобы возбудить ненависть духовенства, но Аманулла ввел даже снятие чадры в обязательном порядке, открыл новые женские школы, отправил для обучения в Турцию группу афганских девушек и т. д.

В результате в оппозиции к Аманулле находятся три могущественных общественных группы — крестьяне, феодалы и духовенство. Если реформы первого этапа привели к Хостскому восстанию, то, разумеется, последние реформы, еще более задевшие интересы этих классов и расширившие социальную базу оппозиции, объективно должны были привести к сильному взрыву.

Лучшая организация и детальная подготовка его явилась заботою «Интеллиженс Сервис».

Уже во время путешествия Амануллы, когда стало ясно, что добровольно склонить Афганистан на враждебные действия против Советского Союза, до тех пор пока у власти стоит Аманулла-Хан, невозможно, английские агенты в Афганистане

[1] Оно полностью перепечатано в «Бюллетене прессы Среднего Востока» № 4—5. Ташкент., 1928, стр, 139—142.

и в Индии получили приказ действовать. Великобританскому империализму во что бы то ни стало нужно было убрать Аманулу и поставить у власти своего человека. Английские агенты из афганцев, в то время как падишах путешествовал по Европе, распространяли среди фанатически настроенных племен фотографические снимки королевы Сурайи без чадры и распускали провокационные слухи об «еретических поступках Аманулы», подготовляя почву для восстания.

Следующим актом английской охранки явилась посылка в Афганистан знаменитого полковника Лоуренса. Прежде чем говорить о Лоуренсе, интересно отметить одну любопытную подробность. Английскому владычеству в колониях мешает не только Афганистан. На Арабском Востоке в последние годы возникло крупное Неджло-Геджасское государство, объявившее себя независимым, и усилилось самостоятельное королевство Иемен (заключившее не так давно договор дружбы с СССР), граничащее с важнейшим английским стратегическим пунктом — Аденом. Переговоры между английским представителем Джильбертом Клейтоном и королем Геджаса Ибн-Саудом о заключении договора, долженствовавшего поставить это государство в зависимость от Англии, закончились неудачей. С другой стороны правитель Иемена имам Яхья, не захотел уступить англичанам часть своей территории, прилегающей к Адену. В результате такой «непокорности и непослушности» летом 1928 года произошло восстание бедуинов против Ибн-Сауда и бунт племен южной Аравии против имама Яхьи. В этих якобы внутренних волнениях отчетливо была видна направляющая рука английских агентов. Оба восстания не удались, и почти одновременно начались волнения в Афганистане. Как видно,

«Интеллиженс-сервис» проводит хорошо организованную «кампанию» восстаний в тех независимых государствах Востока, существование которых противоречит интересам английского империализма. Недаром в середине декабря 1928 года «Сендей Уоркер» (орган левого крыла английского рабочего движения), комментируя события в Афганистане, писал: «Всюду, где существует азиатское или африканское государство, граничащее с английской территорией, и где правитель государства в немилости у руководителей английского правительства, неизбежно происходит восстание». Корреспондент «Сендей Уоркер» попал в точку.

Вернемся, однако, к полковнику Лоуренсу. Рядом показаний окончательно установлено, что Лоуренс,[1] незаменимый организатор восстаний, в последнее время работал в Афганистане. К началу Афганского восстания, полковник Лоуренс жил в пограничных районах под именем Пир-Карам-Шаха, под видом духовного лица. Когда сведения об этом стали проникать в афганскую, индийскую и западно-европейскую печать, индийское правительство опубликовало официальное опровержение, указывая, что будто бы Лоуренс за некоторое время до событий в Афганистане был переведен из пограничного района, где он служил в одной из авиочастей, вглубь Индии. Тем не менее, когда через некоторое время Аманулла-Хан отдал приказ об аресте Лоуренса, англо-индийское правительство в январе 1929 года решило выслать его из Индии. Восстание затянулось, и скомпрометированный Лоуренс в дальнейшем только бы мешал. Характерно, что вопреки опровержению англо-индий-

[1] Он же мистер Росс, он же летчик Шоу, он же Пир-Карам-Шах.

ского правительства Лоуренс во время его высылки, по сообщению «Таймса», прибыл не из центральных районов Индии, а из Мирам-Шаха, т. е. из северо-восточной пограничной провинции.

Знаменательно и то, что одновременно с восстанием в Афганистане, в северном военном округе Индии, т. е. в районах, прилегающих непосредственно к местам, охваченным восстанием, начались крупные маневры англо-индийской армии. Эти маневры имели целью: во-первых, пригрозить Афганистану бряцаньем оружия вблизи границы и, во-вторых, морально ободрить шинварийцев и другие восставшие племена концентрацией вблизи границы «дружественных» повстанцам английских войск.[1] Наконец, не говоря уже об открытой поддержке повстанцев английскими самолетами во время курсирования их между Пешавером и Кабулом, сам «мистер Чемберлен» 19 декабря 1928 года заявил в палате общин, что «несколько времени назад, англо-индийским правительством был разработан план эвакуации из Кабула английских женщин и детей на самолетах в случае необходимости». Этим заявлением Чемберлен фактически признал, что англо-индийское правительство заранее знало о готовящемся восстании.

Всего этого вполне достаточно, чтобы, даже не располагая секретными архивами «Интеллиженс-Сервис», доказать деятельное участие английских агентов в подготовке и проведении восстания.

Теперь, когда мы до некоторой степени выяс-

[1] Ведь не случайно, что 5 из 8 действующих дивизий расположены на направлении Пешавер-Кабул, по одной — в Вазиристане, Кветте (Белуджистан) и в глубоком тылу в стратегическом резерве. Четыре эскадрильи воздухофлота (из 6-ти) расположены в районе Пешавера и по одной — в районах Кветты и Амбала.

нили социальные корни восстания, когда нам стали ясны причины недовольства крестьян, феодалов и духовенства, когда, наконец, мы выявили степень «благосклонного» участия в этих событиях представителей «его британского величества», можно перейти к краткому описанию самого восстания и сделать соответствующие выводы.

Начало восстания можно отнести, примерно, к последним дням августа — началу сентября 1928 года. Уже 30 августа, когда заседала Люя-Джирга, принимавшая реформы, предлагаемые правительством, — из Кабула скрылось несколько видных духовных лиц, [1] которые, рассеявшись по всей стране, повели бешеную агитацию против Амануллы и его реформ. Некоторые из этих мулл, в частности весьма популярный среди крестьян Ага-И-Пуль-Хазрет-Пир-Сагиб, отправились в Хостский (южный) округ. В первое время муллам многого сделать не удалось, но Аманулла, сильно обеспокоенный назревающими волнениями, немедленно распустил Джиргу (2 IX). 9 сентября в южный округ была выслана королевская гвардия, а через несколько дней туда же выехал и сам падишах.

Примерно к тому же времени начались волнения в племенах Кухистана, где еще с 1927 года действовали две крупных бандитских шайки под началом Бача-Сакау и Сеид-Хуссейна. В течение сентября-октября обе шайки быстро пополнились недовольными крестьянами. Особенной популярностью пользовалась шайка Бача-Сакау, который, сам будучи сыном водовоза, служил раньше в афганской армии в должности унтер-офицера и дезертировал затем, после убийства на почве мести судьи и муллы. Бача-Са-

[1] В том числе главный казий (судья) Абдур-Рахман и Ага-И-Пуль-Хазрет-Пир-Сагиб.

кау некоторое время жил также и в Индии. В сентябре начались его налеты на караваны, убийства местных чиновников и т. д. Личная храбрость Бача-Сакау доходила до дерзости. Легенды о его неуязвимости привлекали в ряды шайки все новых и новых сторонников.

Аманулла-Хан под влиянием всех этих событий приказал произвести аресты среди духовенства Кабула и Южного округа. Волнения после такого шага правительства еще более усилились, и растерявшийся падишах решил сделать несколько серьезных уступок. Он предложил председателю Государственного совета, известному реакционеру и англофилу Шир-Ахмед-Хану, организовать новый кабинет министров. Тот согласился, но не мог найти необходимого количества единомышленников, которые согласились бы войти в его кабинет. Пока Шир-Ахмед-Хан искал министров, волнения в стране как будто немного утихли и 5 октября Аманулла объявил, что берет на себя председательствование в Совете министров. После этого падишах созвал повторно три Дурбара, которые продолжали декретировать новые реформы. В ответ духовенство еще более усилило свою агитацию.

В ноябре 1928 года восстало крупное племя шинвари. Непосредственным поводом к восстанию послужило получение им 13 ноября фирмана (указа) падишаха об отмене привилегий племени и об обязательной уплате налогов за текущий год. Нужно сказать, что шинвари за помощь войскам падишаха в борьбе с восстанием племени мангалов, во время Хостского восстания, были на несколько лет освобождены от уплаты налогов и получили ряд льгот. Немудрено, что, узнав об отмене привилегий, повстанцы убили Хакима, прочитавшего фирман, сожгли вновь построенные школы, двинулись на

Джелалабад и через короткое время захватили город Дакку, нанеся правительственным войскам несколько серьезных поражений. Во главе шинвари стал мулла Мухамед Афзаль. Восставших шинварийцев поддержало племя афридий, проживающее на индийской территории, кроме того к повстанцам присоединилось племя хугиани, живущее западнее шинвари. Вожди восстания выставили требования от отмене налогов и всех реформ, принятых после приезда падишаха из Европы, и установлении контроля духовенства над деятельностью правительства. Правительство перекинуло в район восстания несколько воинских частей и послало самолеты для разбрасывания прокламаций.

После неудачных попыток захватить Джелалабад, вожди шинварийцев вступили в переговоры с прибывшими к ним уполномоченными падишаха - Гулям-Садык-Ханом (министром иностранных дел) и Али-Ахмед-Ханом (губернатором Кабула). Переговоры увенчались успехом, было объявлено перемирие, при чем тут же была созвана племенная Джирга, на которой обсуждались требования повстанцев. Пока шли переговоры, племена, не складывая оружия, ждали их результатов.

Как только выступили шинвари, Бача-Сакау тотчас же заявил о своем присоединении к ним. Он, совместно с Сеид-Хуссейном, немедленно выпустил прокламации, в которых указал, что он не грабитель, а поборник ислама, выступающий против эмира, его чиновников и всякого «безбожного» начальства. Одновременно Бача-Сакау выставил следующие политические требования: 1) свержение Амануллы-Хана, 2) отмена реформ, 3) закрытие женских школ, 4) отказ от посылки девушек за границу и возвращение уже отправленных, 5) установление контроля духовенства

над деятельностью правительства и 6) удаление турецких офицеров с руководящих постов.[1] Как видно их этих требований, у Бача-Сакау не только не было ни одного аграрного, крестьянского лозунга, но у него отсутствовали также прямые лозунги в пользу феодалов. Здесь уже заметна некоторая разница по сравнению с лозунгами шинварийцев, что тем более характерно, так как для феодалов и духовенства уничтожение крупных торговцев и чиновников правительства торговой буржуазии было классово вполне приемлемо.

Пока шинварийцы вели переговоры, Бача-Сакау, пользуясь тем, что большая часть правительственных войск оттянута в джелалабадском направлении, начал наступать на Кабул и занял гор. Чарикар. Его отряд в составе 600 горных разбойников оброс крестьянскими партизанами, достигая численности в 6000 чел. 14 декабря отряды Бача-Сакау с боем подошли к самому городу. В предвидении близкого захвата Кабула, Бача-Сакау объявил себя падишахом, под именем Хабибуллы-Гази-Хана, и назначил награду за голову Амануллы.

15 декабря правительственные войска перешли в наступление и начали теснить мятежников в горы, и, до начала января, Бача-Сакау не смог преодолеть сопротивление войск Амануллы. Кабул был временно спасен.

29 декабря хан племени шинвари прибыл в Кабул для личных переговоров с правительством, при чем на местах все еще продолжали заседать джирги. Хан шинварийцев выставил от имени вос-

---

[1] См. сборник: «Реакционное восстание в Афганистане». Выпуск II. Ташкент. Изд. бюро прессы Среднего Востока при Средазбюро ЦКВКП (б), стр. 11 — 12.

ставших племен требование ликвидации реформ, отмены воинской повинности и сохранения прежних прав в области самоуправления. Кроме того повстанцы потребовали удаления Амануллы или предоставления гарантий, обеспечивающих аннулирование реформ. Аманулла-Хан, видя такую упорную настойчивость, решился пойти на уступки и созвал в Кабуле для выработки условий соглашения совещание улемов.[1] 5 января 1929 г. ему удалось заключить с шинварийцами официальное перемирие, и пока собирались созванные улемы, Аманулла концентрирует в районе Кабула войска, подходящие сюда из других провинций. Дело в том, что афганская армия почти равномерно расположена по всем провинциям. В виду отсутствия хороших дорог, переброска ее походным порядком весьма затруднительна и требует много времени, поэтому правительство не могло сразу бросить против повстанцев достаточно сильный ударный кулак; подкрепления подходили постепенно и вводились в действие отдельными пачками. Племенные ополчения, при создавшихся условиях, также не могли быть широко использованы. Мать падишаха отправилась в Кандагар для переговоров с вождями племени дуррани, среди которых она пользовалась большим авторитетом, желая вовлечь их в борьбу с повстанцами. Поездка, однако, не увенчалась успехом. Дуррани изъявили согласие выступить против Бача-Сакау, но решительно отказались драться против шинварийцев. Это обстоятельство значительно осложнило положение, и Аманулла решился на серьезные уступки. 9 января в Кабуле был опубликован фирман падишаха, скрепленный подписями участников совещания улемов, в кото-

[1] Высшего мусульманского духовенства.

ром объявлялись решения, принятые падишахом и афганским правительством. В основном, они сводились к следующему:

Кроме национального совета, учреждение коего было принято всеафганской Джиргой, происходившей в августе 1928 года, создается сенат в составе 50 членов. Этот сенат составляется из наиболее известных улемов, сердаров, ханов и некоторых чиновников. Каждое решение правительства и национального совета поступает на утверждение сената, без одобрения коего никакие решения не получают силы. Сенат должен будет также пересмотреть существующие законы, упразднив в них все несогласующееся с шариатом.

Девушки, посланные для получения образования в Турцию, немедленно вызываются обратно.

Отменяется решение о запрещении въезда в Афганистан улемам, окончившим индийскую мусульманскую духовную академию «Див-Бенд». Впредь всем улемам, имеющим свидетельство об окончании «Див-Бенд», разрешается пребывать в Афганистане и вести свою работу наравне с другими улемами.

Учреждается должность государственного прокурора, при чем в числе прочих обязанностей на него возлагается наблюдение за борьбой против взяточничества.

Женщинам совершенно запрещается открывать лицо и руки и стричь волосы.

Совершенно отменяется решение о требовании свидетельств на право преподавания от улемов и мулл.

Всеобщая воинская повинность отменяется. Отменяется воинский учет населения и выдача призывных свидетельств. Наборы в армию должны производиться путем разверстки среди племен.

Учреждается институт мухтасибов. В каждую провинцию, губернаторство и уезд будут назначены специальные чиновники—мухтасибы, которые должны следить за нравственностью, соблюдением религиозных обрядов и всех правил шариата. Мухтасибам предоставляется право налагать наказания. Выбор мухтасибов производится местными улемами. Наказания будут налагаться по шариату.

Отменяется установленное два года назад перенесение дня отдыха с пятницы на четверг. Днем отдыха устанавливается попрежнему пятница.

Восстанавливается ношение женщинами чадры, закрывающей тело с головы до ног, ношение которой было запрещено в августе прошлого года. Запрещается ношение женщинами европейского платья.

Отменяется введенное в прошлом году запрещение военнослужащим быть мюридами (последователями каких-либо «пиров» — религиозных главарей).

Отменяется введенное в прошлом году запрещение учащимся вступать в брак до окончания срока учения.

Закрываются женские школы и управление покровительства женщинам. Вопрос о женских школах будет поставлен на рассмотрение национального совета и сената.

Отменяются обязательные требования ношения европейской одежды.

Политическая капитуляция Аманулллы все же не спасла положения. 13 января отряды Бача-Сакау, сбив правительственные войска, стали быстро продвигаться к Кабулу. Одновременно приходит известие, что шинварийцы не удовлетворены фирманом падишаха, требуют отречения Аманулллы и гарантии проведения в жизнь фирмана со стороны английской миссии в Кабуле.

14 января Бача-Сакау подошел вплотную к Кабулу и распространил среди правительственных войск прокламации, в которых выставлял себя поборником ислама за попранные мусульманские законы. Тут же он указывал, что в случае успеха возьмет в Кабуле верховную власть, чтобы подготовить и обеспечить созыв всеафганской Джирги, которая и установит в Афганистане форму правления, соответствующую нормам ислама.

Агитация Бача-Сакау имела успех, так как с введением всеобщей воинской повинности армия впитала в себя большие массы крестьянства, которым не были чужды требования повстанцев. В результате, в самый критический момент два полка правительственных войск взбунтовались и перешли на сторону Бача-Сакау. Остальные части стали отступать, бросая артиллерию и пулеметы.

В ночь на 14 января, Аманулла-Хан под влиянием всех этих событий отрекся от престола в пользу своего старшего брата Инаятуллы и выехал с группой своих приближенных в Кандагар.

Отречение Амануллы не удовлетворило кухистанцев. Наступление продолжалось, и к 4 часам дня 15 января Бача-Сакау овладел всем Кабулом. Остатки правительственных войск сдались и были разоружены, а Инаятулла с небольшой группой защитников засел в падишахской резиденции—Арк. Английская миссия по просьбе Бача-Сакау, именующегося теперь падишахом Хабибуллой, согласилась перевезти Инаятуллу и членов его семьи на английских самолетах в Пешавер. 17 января отряды Бача-Сакау овладели Арком, и Инаятулла был отправлен в Индию. Первый этап восстания закончился.

Захват власти Бача-Сакау не соответствовал интересам вождей шинварийцев, так как послед-

ние хотели возвести на престол своего кандидата, могущего также импонировать и англичанам. Англо-индийское правительство заранее было озабочено подысканием такого кандидата и нашло его, вероятно, в лице Мухамед-Омар-Хана. В начале января 1929 года агентство Рейтера сообщило, что из индийского города Аллахабада бежал в Афганистан находившийся там на положении эмигранта, пользующегося покровительством англо-индийского правительства, и получавший от него пенсию дядя Аманулы-Хана (младший брат убитого в 1919 году эмира Хабибуллы-Хана), Мухамед-Омар-Хан. Мухамед-Омар-Хан, после Хостского восстания, выступил против Аманулы и, спасаясь затем от его преследования, бежал в Индию, где был принят властями с подобающим почетом. Как во время Хостского восстания, так и теперь из Индии «случайно совершают побег» люди королевской крови, прямые претенденты на афганский престол. Такое «совпадение» по времени и месту более чем подозрительно и ярко показывает «незаинтересованность» Англии в разыгрывающихся в Афганистане событиях.

Находящийся в районе повстанческих восточных племен сторонник Аманулы губернатор Кабула, Али-Ахмед-Хан сумел объединить некоторые пограничные племена (в том числе шинвари, мохманды и др.) и, сорганизовав кое-какие силы, двинулся на Кабул против Бача-Сакау.

Бача-Сакау с момента своего вступления в Кабул не смог завоевать симпатии населения. «Город ненавидит своих хозяев, — пишет один корреспондент из Кабула. — Обещав в первые дни прихода полное спокойствие и неприкосновенность населению, кугистанское «правительство» скоро предоставило город на поток и разграбление своим

солдатам». Крестьянство, ожидавшее от него некоторого облегчения, также ничего не получило. Реставрация феодальных отношений сулила мало хорошего окраинным инородцам, и они, само-собой разумеется, пальцем не ударили, чтобы помочь Бача-Сакау.

Аманулла-Хан, бывший к этому времени уже в Кандагаре, воспользовался формальным изгнанием Инаятуллы, в пользу которого он отрекся 14 января от престола, и стал собирать свои силы для борьбы с Бача-Сакау. По газетным сведениям, все северные провинции (населенные нацменами) изъявили Аманулле свою покорность и предложили сформировать отряды для борьбы с кухистанцами. Лойяльна к Аманулле также и Кандагарская провинция, населенная племенем дуррани. По всем данным видно, что Аманулла готовится к дальнейшей борьбе с реакцией, при чем главной его опорой, повидимому, будут опять инородческие ополчения. Об исходе этой борьбы можно будет узнать только позднее, так как в силу местных климатических условий крупные боевые действия смогут развернуться лишь с наступлением весны, когда стают в горах снега.

Движение восточных племен, под руководством Али-Ахмед-Хана, затухло, не дойдя до Кабула. В бою под Джагдалаком отряды кухистанцев нанесли Али Ахмеду серьезное поражение, после чего в рядах его войск началось разложение. Часть племен вернулась обратно, а некоторые регулярные части отказались драться. Сам Али-Ахмед-Хан был задержан, в качестве пленника, ханом племени гильзаи.

По еще непроверенным сведениям, среди пограничных племен возникли «сепаратистские» тенденции. Не без воздействия агентов Великобритании,

заинтересованной в раздроблении Афганистана на ряд отдельных княжеств, некоторые из племен как, например, гильзаи, объявили о своей независимости.

Несмотря на ряд одержанных побед, положение Бача-Сакау весьма шатко. Его слишком дружественные отношения с английским послом Гемпфри не нравятся большинству населения, настроенному, в основном, против англичан. Попытка Бача-Сакау, направленная к возвращению Афганистана в прежнее, зависимое от Англии, положение встретила резкий отпор со стороны кабульских улемов, купцов и интеллигенции. Падению популярности Бача Сакау, помимо всего прочего, способствует еще и то, что он является таджиком, т. е. представителем народности, враждебной большинству населения Афганистана. Военные успехи Бача-Сакау зависят во многом от того, что ему оказывают большую помощь английские офицеры генштабисты, прибывшие в Кабул после захвата его кухистанцами.

К настоящему моменту, положение в Афганистане остается напряженным. Торговый капитал, в лице Аманулы-Хана, оружия не сложил и с наступлением весны, готовится к активным действиям. Сведения, поступающие из Афганистана, весьма скудны. Точно определить, чем окончится теперешняя междуусобица, пока еще трудно; можно лишь наметить общую тенденцию развития событий. На власть претендуют пока три человека: Бача-Сакау, Аманулла-Хан и Мухамед-Надир-Хан.

Мухамед-Надир-Хан, бывший главнокомандующий и министр иностранных дел, некоторое время тому назад, в виду его разногласий с Амануллой, был назначен посланником во Францию. После отречения Аманулы Надир-Хан вернулся в Афга-

нистан и сначала выступил в роли примирителя обеих враждующих сторон. Это ему не удалось. Позиция Надир-Хана весьма двусмысленна. Сам он является выдающимся государственным деятелем и пользуется среди афганских племен большой популярностью. Против Аманулллы он открыто не выступает, но пока не видно, чтоб он особенно активно и поддерживал его. По всей вероятности, Надир-Хан претендует на самостоятельную политическую роль, и шансы на это у него имеются.

Что касается Бача-Сакау, то популярность его с каждым днем падает. Если до сих пор он и держится у власти, то исключительно лишь потому, что его поддерживает англо-индийское правительство, однако, нужно полагать, что эта поддержка окончится, как только британский империализм убедится в том, что Бача-Сакау для роли вождя больше не годится. Роковой конец для «сына водовоза» близится с каждым днем. Крестьяне-повстанцы массами покидают его и расходятся по домам. Все же за время своего «царствования» Бача-Сакау удалось кое-что сделать. Губернаторы некоторых северных провинций, по газетным сведениям, как будто официально признали его власть, но это признание и подчинение лопнет, как мыльный пузырь, в тот момент, когда кормило власти перейдет в руки более солидного вождя. Но, даже если бы Бача-Сакау удалось еще некоторое время удержаться у власти, то для английского империализма такое положение вещей будет мало выгодным, ибо, хотя движение, возглавляемое Бача-Сакау, на данном этапе и реакционно, но тем не менее, поскольку в социальную базу Бача входит и крестьянство (правда, обманутое феодалами и духовенством, использовавшими чисто крестьянское движение в своих классовых

интересах), это движение, для Великобритании очень опасно.

Одновременно растут и силы Аманулллы. Ряд афганских племен объявили ему о своем подчинении. Остальные племена ведут борьбу на два фронта: против Аманулллы и против Бача-Сакау.

Таким образом, реальными претендентами на престол являются Аманулла-Хан и Надир-Хан, и английский империализм употребит все усилия, чтобы подчинить последнего своему влиянию и использовать его в своих интересах. Насколько это удастся сделать, покажет ближайшее будущее. Мухамед-Надир-Хан пока еще не решается противопоставить себя Аманулле, но, укрепив свои позиции, он, под давлением племен и англичан, ходом вещей может оказаться вынужденным вступить с ним в борьбу.

Предстоящая весна разрядит теперешнюю сгущенную атмосферу и приведет к власти того из претендентов, которого поддержит крестьянство, но нужно полагать, что последнее еще несколько раз будет обманываться в своих ожиданиях, из-за чего в Афганистане долгое еще время будет происходить гражданская война, раздуваемая английским империализмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Афганские события являются блестящим подтверждением всех тезисов и резолюций Коминтерна по национально колониальному вопросу. Под углом зрения коминтерновских установок перипетии борьбы в Афганистане делаются весьма понятными.

Афганистан, как страна полуколониальная, находится в сфере империалистического влияния Англии, а последняя, как говорят тезисы VI конгресса КИ, стремится «сделать ее составной, подчиненной частью данной империалистической системы в целях обеспечения ее (т. е. английской. *Л. Н.*) хозяйственной автаркии». С другой стороны, британскому империализму необходимо отрезать Афганистан «от непосредственных сношений с мировым хозяйством в целом и взять на себя функции посредника и верховного регулятора всех его экономических связей с внешним миром».

Экономическая политика империализма по отношению к таким странам, как Афганистан, говорят далее те же тезисы, «направляется стремлением сохранить и усилить их зависимость, усугубить эксплоатацию и возможно долее задержать самостоятельное развитие». В силу этого, национальное хозяйство, «особенно индустриализация и всестороннее самостоятельное развитие промыш-

ленности могут осуществляться только в сильнейшем противоречии с политикой империализма».

Проводя свою политику, английский империализм нуждается в союзниках внутри самого Афганистана, и поэтому «он прежде всего объединяется с господствующими слоями прежнего социального строя», т. е. с феодалами и духовенством, и «старается сохранить и увековечить все те докапиталистические формы эксплоатации (в особенности в деревне), которые являются основой существования его реакционных союзников», т. е. опять тех же феодалов и духовенства.

Из всех этих установок Коминтерна явствует, что для того, чтобы преодолеть сопротивление английского империализма и отстоять независимость Афганистана, нужно в самом Афганистане найти такую социальную группу, опираясь на которую прогрессивное правительство смогло бы проводить в жизнь свою программу.

Аманулла-Хан, вводя новые политические порядки, творя волю восходящего к власти класса— национальной буржуазии — имел суженную социальную базу, опираясь только на численно и качественно-слабую торговую буржуазию.

В виду ее экономического бессилия преодоление сопротивления империализма «мирным путем» (т. е. путем переговоров и компромиссов, путем нажима «на свой» феодализм, на «свое» крестьянство) является утопией.

Для того, чтобы преодолеть это сопротивление, нужно в борьбе за независимость, в борьбе за прогресс иметь классовую заинтересованность более многочисленной, экономически более сильной и враждебной империализму силы. Такой силой, таким классом в Афганистане является крестьянство, симпатии которого могут быть завоеваны

лишь аграрной революцией. Без аграрной революции, без удовлетворения насущных нужд крестьянства удержать независимость Афганистана перед лицом империалистической Англии — невозможно. Если учесть то, что Великобритания, помимо всего прочего, жизненно заинтересована в Афганистане, как в плацдарме для будущей войны с СССР, и что в связи с этим она еще в большей степени враждебна независимому прогрессивному Афганистану, необходимость вовлечения крестьянства в дело отстаивания независимости становится еще более очевидной.

В реформах Аманулл отсутствовали моменты облегчения налогового обложения крестьянства, раскрепощение его от феодального гнета и крепостных отношений в области земледелия, а отсюда вытекала и классовая незаинтересованность крестьянства в поддержке реформ торгового капитала. Аманулла не сумел также разрешить противоречие между кочевым и оседлым населением, главным источником которых служит борьба за водопользование, за поливные арыки и пастбища. А это, в свою очередь отшатнуло от него кочевые племена — удельный вес которых в Афганистане очень велик. Пока само крестьянство не способно совершить аграрную революцию, оно используется для восстания реакционными силами, духовенством и феодалами. Отсюда вывод — вся реформаторская деятельность в такой стране, как Афганистан, все попытки преодолеть сопротивление империализма без р а з в я з ы в а н и я аграрной революции утопичны. Даже в том случае, если торговый капитал, не идя на подлинную аграрную революцию, удовлетворит требования крестьян хотя бы частично (путем снижения налогов и т. д.), то и это лишь до некоторой степени сможет обеспечить сохранение не-

зависимости, хозяйственное и культурное развитие страны. Победоносная борьба с английским империализмом возможна лишь исключительно при последовательном проведении аграрной революции.

Победа реакционного восстания и подпадение Афганистана под английское владычество означает также то, что Афганистан, как государство, перейдет из дружественной СССР страны в разряд враждебных, которую Англия в любую минуту сможет использовать для своих агрессивных целей, не говоря уже о том, что афганская территория сделается вполне доступной для беспрепятственного прохождения английских вооруженных сил. До сих пор кольцо враждебных СССР государств, находящихся под влиянием Великобритании, прерывалось на востоке. Персия, Турция, Афганистан не входили в число английских вассалов, готовых напасть на наш Союз. В случае победы реакции в Афганистане, Англия на протяжении более 1500 *км* подойдет вплотную к южным границам СССР, к нашим важнейшим хлопковым районам, а такое соседство сулит нам в ближайшем будущем немало неприятностей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
От автора	3
I. Краткий историко-экономический очерк	5
II. Национальности, классы и государство до 1919 г. .	15
III. Афганистан при Аманулле-Хане	34
IV. Реакционное восстание конца 1928 г.	73
V. Заключение	95